

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Евгений ЩЕПЕТНОВ

НИШИЙ.
ДИКИЕ ЗЕМЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Нищий

Евгений Щепетнов

Нищий. Дикие земли

«Щепетнов Евгений»

2012

Щепетнов Е. В.

Нищий. Дикае земли / Е. В. Щепетнов — «Щепетнов Евгений»,
2012 — (Нищий)

ISBN 978-5-9922-1301-0

Мертвая пустыня, племена диких орков, охраняемые боевыми машинами сокровища древних цивилизаций... Сумеет ли избежать гибели главный герой, офицер земного спецназа, ставший в параллельном мире магом и воином? Что его ждет в Диках землях? Сумеет ли уберечь себя и своих друзей? Всё в его руках, могучих и умелых... Впереди новые испытания, поиски сокровищ цивилизации Создателей, разумные собаки и драконы – впереди настоящее ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

ISBN 978-5-9922-1301-0

© Щепетнов Е. В., 2012
© Щепетнов Евгений, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Евгений Щепетнов

Дикие земли

Пролог

Я осторожно спустился по ступенькам вниз, в темный зев подвала. Мое магическое зрение позволяло легко ориентироваться в темноте, и мне как в приборе ночного видения были видны осколки непонятных механизмов, кости и пыль, толстым слоем устилавшие каменный пол древнего подземелья. Я сделал несколько осторожных шагов вперед, раздавливая древние останки людей или каких-то существ, погибших в незапамятное время, и за поворотом открылся длинный коридор, ведущий так далеко, что я не мог рассмотреть, где он заканчивается. Я повернул за угол, и вдруг – загорелся красный мерцающий фонарь на стене, следом – такие же вдоль коридора, раздался вой сирены, а небольшие механизмы на потолке, порождающие мысль то ли о телекамерах, то ли об автоматических пулеметах, стали разворачиваться в мою сторону узкими торцами. Мне очень не понравилось их излишнее внимание – и так, на всякий случай, я рыбкой нырнул за угол, плюхнувшись на живот и подняв тучу едкой пыли.

Там, откуда я только что удрал, вспыхнули несколько огненных шаров, которые с треском ударили в то место, где я только что стоял.

«Ах вы, тварюги, чуть не завалили меня! – подумал я. – Похоже на что-то вроде автоматических плазмометов – родня моих фаерболов, только маленькие... Зато бьют много и очередями – раздолбают в клочья! Неужели после многих тысяч лет автоматическая защита комплекса все еще функционирует? Нет, ну ты же видел! – сказал я сам себе. – Чего тут придумывать. Чего придумывать? Есть чего – как пройти коридор и проникнуть туда, что эти плазмометы защищают. А оно надо тебе? Почему не надо? Чего ради тогда мы тащились за полторы тысячи километров, чтобы взять и все бросить?.. Обязательно надо попасть! Сейчас я этим уродцам устрою...»

Я подготовил заклинание воздушного тарана и, выглянув за угол, выпустил вдоль потолка мощную воздушную стрелу, и она, как костяшки домино со стола, посшибала злостные механизмы. Вот вам, гниды!

Опять завывли сирены, и механический голос запричитал:

– Проникновение на первый уровень сектора «Ж», уничтожены системы защиты один, два, три, четыре, пять! Внимание, опасность! Опасность! Опасность!

Ага, заголосил, зараза! Как бы добраться до этого компьютера... вот живучесть, не то что земные жалкие компы.

– Бабакан, – крикнул я гному, ожидающему наверху, – спускайся и зови ребят, все вместе пойдем, им будет забавно посмотреть!

Глава 1

Селение Тартакон встретило нас суетой, шумом – я уж отвык от такого бурливого горнила. Все куда-то бежали, торопились, перегоняли стада овец и коров, все это сборище мычало, бляяло, орало и пыталось все время перегородить дорогу и застопорить нам движение. Бабакан матерился и хлестал направо и налево плеткой, получая в ответ отборную брань скотоводов. Я все ждал, что кто-нибудь рискнет физически покарать злостного гнома, но никто не решался, оценив его широченные плечи, облаченные в поцарапанную кольчугу, и огромную секиру у седла.

Наш караван из почти сорока лошадей протянулся вдоль всей улицы, и мои спутники тоже зверски ругались, сдерживая прядяющих ушами коней. Животные волновались, всхрапывали, и существовала вероятность того, что кто-нибудь из них начнет брыкаться, и тогда нам на самом деле придется туго... Но все обошлось. Скоро наш караван стоял у постоянного двора на другой стороне поселения – там был и большой загон для скота, и склады для купцов, охраняемые стражниками. К нам сразу кинулись барышники. Один из них, рыжий бородатый тип, тут же перешел к сути:

– Лошадей будете продавать? Дам самую выгодную цену! По десять золотых за лошадь!

– Не слушайте его, – тут же перебил цену другой барышник, – я дам по двенадцать!

– Ах ты, тварюга, ты чего лезешь в торговлю?! Ты, гнида самозародившаяся в грязи, навоз больного осла! На, получи, тварюга! – И рыжий ловко двинул второму, брюнету, прямо в ухо, которое тут же распухло и стало красным.

Брюнет не остался в долгу и подбил рыжему нос так, что у того закапала кровь, после чего оба мужика с визгом вцепились друг в друга. Стражники, стоявшие рядом, похохатывали и делали ставки – кто кого побьет. Гному ужасно понравилось зрелище, и он ревом подбадривал бойцов:

– Давай, навесь ему слева! Ага, вот так! А ты пни, пни его в брюхо! Есть! Красиво!

Я обратился к ближайшему стражнику – мужчине лет пятидесяти, сухощавому, со шрамом на жестком лице, с улыбкой наблюдавшему за представлением:

– Что, у вас всегда так? А власть что, не различает?

– А у нас своя власть. До столицы далеко, мы сами управляемся. Что касается драчунов... Да повозятся на потеху толпе и успокоятся. Первый раз, что ли... Вы откуда к нам прибыли? С побережья, как вижу? Вы правда хотите продать лошадей?

– Да, а что? Есть предложение?

– Я вот что вам скажу: вот эти два кадра перехватывают купцов на подступах, дают гроши. Настоящую цену вам даст нормальный купец – сходите во-о-он в тот сарай, – он показал рукой на длинное строение, выкрашенное зеленой краской, – там есть купец Амардон, он занимается и скотом, и чем придется. Жадноватый, но цену более-менее нормальную даст. Опытным глазом скажу, что каждый из коней не меньше двадцати – двадцати пяти золотых стоит. Дешевле не отдавайте.

– А не посоветуете дельного оружейника?

– Да с ним и поговорите. Он всем, чем можно, барыжит.

Вечером мы сидели в гостинице, обсуждая дальнейшие планы и запивая все это дело светлым пивом. Нас осталось пятеро – Виардон отправился домой, мы же продолжили путь в Дикие земли. Никто не знал, что там, за пустыней – какие страны, какие звери или люди. Все, кого мы спрашивали, начинали нести какие-то небылицы, начиная с разумных собак и заканчивая драконами величиной с кошку. А может, и не небылицы – ведь кто-то там все-таки побывал, да время от времени здесь появлялись отряды кочевников из пустыни, орков. Пока я их тут не видел, но по рассказам Шаланнара, моего учителя-эльфа, они были низкорослы,

чуть повыше гномов, имели грубоватые черты лица – что-то вроде портретов неандертальцев из учебника биологии в школе: скошенные лбы, сильные руки почти до колен.

Со слов трактирщика, кочевники изредка привозили сюда различные артефакты, которые находили где-то в Диких землях. Тут кочевников именовали орками, а дни, когда они приезжали, здесь становились чем-то вроде праздника: орки не понимали ценности многих предметов и сбывали их за гроши – обменивали на еду, на ткани, на оружие, на все, что им могло приглянуться. Дела они с кем-то одним особо не вели, в селении не ночевали, приезжали ранним утром и вечером уже исчезали в степи.

До пустыни отсюда было километров двадцать, в нее никто не ходил, вернее, так: находились время от времени смельчаки, которые пытались туда сходить, – несмотря на запреты, поверья и разные там табу, всегда были те, кто хотел быстро разбогатеть, – но эти смельчаки никогда не возвращались.

Что с ними происходило, куда они пропадали – никто не знал. Это, конечно, немного поубавило прыть охотников за сокровищами, но все равно... все равно Дикие земли манили кладоискателей.

Трактирщик, когда я начал его спрашивать о Диких землях, с пониманием грустно сказал:

– И вы туда же! Легкого обогащения ищите? Там находят не богатство, а смерть. Вы хоть представляете, сколько людей сгинуло в этих землях? Только на моей памяти в течение трех лет туда ушли двадцать групп, и ни одна, ни одна не вернулась! Одумайтесь, езжайте на свое побережье – к морю, в леса, ну что вам там, в Диких землях? Жить надоело?

Я промолчал, но некий холодок закрался мне в душу. Действительно, стоило ли туда лезть? И все равно зуд приключений толкал и толкал вперед.

– Ну что, друзья, поговорил я с трактирщиком. Говорит, гиблые земли, никто оттуда не возвращается. Может, останемся? – полушутливо заявил я своим друзьям за вечерним столом. – За три года ушли двадцать групп, и ни одна не вернулась. Что-то мне даже не по себе стало. Вот я и спрашиваю вас: может, тут где-то осесть? Назад пока нельзя – опасно, вперед – тоже опасно. Что будем делать?

– Не-э-эт... я тут не могу, – прогудел своим утробным басом Бабакан, – я тут с тоски сдохну. Ты сам-то как себе представляешь, чтобы мы в этой дыре сидели месяцами? Каран, ты что думаешь?

– Да ну что, – подняв брови, ответил своему другу воин, – через две недели мы тут взбесимся от тоски и скуки и разнесем половину этой дыры. Организуют наше преследование, и мы так и так улепетнем в пустыню. Может, не стоит дожидаться, пока мы тут устроим дебош, и сразу пойдем в пустыню? Честно говоря, – посерьезнел Каран, – я не верю, что мы там сгинем. У пропавших групп, уверен, не было в составе мага-стихийника плюс некр... ну понятно. Так что мне пример этих идиотов – не пример. И не из таких передраг выходили.

– Я вас понял. Алдан? Ты как?

Эльф посмотрел на меня удивленно:

– К чему этот вопрос? Я уже и раньше говорил: я хочу посмотреть Дикие земли. Сестра идет, а я останусь? Нет уж...

– А меня чего не спрашиваешь? – Аранна наигранно сердито покосилась на меня. – Может, я останусь с этими веселыми наемниками жить тут вечно! В этой заплесневелой дыре на краю света! – Она прыснула со смеху, потом посерьезнела: – Давайте думать о хорошем. Я не верю, что Викора может кто-то победить – он сам стоит небольшой армии, а может, и большой. Чего ему какая-то пустыня и Дикие земли?

– Хорошо. С этим вопрос закрыт. Теперь вот немного странный вопрос: что нам делать с деньгами? После того как мы продали лошадей, оружие, у нас скопилась кругленькая сумма –

около пяти тысяч золотых. Эти деньги принадлежат всем нам, я могу хоть сейчас их поделить, но... мы собрались в Дикие земли, и тащить с собой двадцать пять килограммов золота, рискуя его потерять, я считаю идиотизмом. И оставлять негде. Я что-то не больно-то верю здешним банкам... хм... а тут банки-то вообще есть?

– В империи есть, – меланхолично сказал Каран, прожевав кусочек копченого мяса, – в столице Караса – тоже есть. В этой дыре если и есть банки, то только глиняные, для масла. Выход один – закопать и запомнить, где положили. Кто выживет – заберет. До того надо закупить снаряжения в дорогу. Впрочем, у нас его хватает... Только продуктов надо закупить и запастись мехами с водой. Воды понадобится ой как много. В общем, как пойдем в поход, золотишко закопаем в тайном месте – вот и весь вопрос.

– Значит, так, раз решили – выходим послезавтра. Завтра посвящаем день отдыху и закупке снаряжения. Бабакан и Алдан останутся в гостинице – стеречь деньги, а мы с Караном и Аранной пойдем закупаться.

– А чего мы, чего мы-то останемся? Я тоже хочу пойти! – забунтовал гном.

– Каран лучше разбирается в нужном снаряжении – вряд ли ты в своих пещерах имел дело с мехами для воды, – терпеливо объяснил я. – И вообще, ну чего ты бунтуешь? Посидите в тени, пиво попьете... Да я лучше бы сам остался!

– Вот и оставайся, – посмеиваясь, сказал Бабакан, – а на кой ты потащишься за покупками? Мы и без тебя все закупим! Сиди тут со своей Аранной, пиво пей... ну и еще чего-нибудь придумай, чего делать со своей подружкой, а мы сделаем все что надо!

– Хм... ну, если есть желание – идите, я с удовольствием останусь. Сколько надо денег на все, Каран?

– Ну дай золотых пятьсот, не хватит – еще придем возьмем. Да хватит, я думаю. Воду заранее набрать или потом уж... вечером наберем, не утром же за ней лазить.

– Ребята, когда набирать будете, киньте в воду, в каждый мех, по серебряной монетке, ага? – Я посмотрел на друзей и добавил: – Вода будет дольше храниться, не испортится.

– Ты уверен? – с сомнением протянул Бабакан. – Все равно хуже не будет – сделаем.

– Тогда все – разбегаемся по комнатам? – предложил я.

– Да ты чего, Викор, самое веселье начинается! – Бабакан подмигнул и кивнул на стол, где играли в кости. – Мы еще задержимся.

– Что-то мне это все напоминает. И не нравится, – осуждающе сказал я. – Только без членовредительства. Мне не улыбается выкупать вас из тюрьмы или убивать половину селения, чтобы отомстить за вас!

– Не-не, командир, все будет в рамках приличий! – заверил Каран, хитро улыбаясь. – Обещаем никого не калечить! Алдан, остаешься?

– Куда же я без вас – надо кому-то же утереть ваши слезы, когда вы все деньги проудете, – улыбнулся Алдан. – Посидим, Викор, не беспокойся – я особо не дам разгуляться этой парочке.

– Все, ребята, мы пошли, а вы уж тут как-нибудь без нас. Утром нас не тревожьте – мы намерены валяться в постели до обеда, раз вы решили сами идти за покупками. Алдан, пошли, я выдам денег, у себя в номере положишь, чтобы завтра нас не будить!

Мы поднялись по лестнице наверх. Гостиница была похожа на десятки и сотни других подобных заведений в этом мире. Такое впечатление, будто они строились по образу и подобию какой-то одной гостиницы, признанной здесь эталоном – кстати, напрасно. Все они были тусклыми, унылыми: зал внизу, заполненный выпивохами, и комнаты наверху – справа и слева вдоль длинного, как кишка, коридора.

Эти комнаты служили одновременно и пристанищем для гостей, и номерами борделя – в них можно было быстренько утолить свое желание с одной из девок, которые кучками толпились внизу и приставали к посетителям трактира. На меня тоже пытались положить глаз размазанные соблазнительницы не первой свежести, тошнотворно пахнущие дешевыми духами,

но Аранна так зыркнула на них зелеными эльфийскими глазами, что они предпочли держаться от нашего столика на расстоянии как минимум пяти метров. Да я бы и не соблазнился на услуги проституток – противно обниматься, заниматься сексом с девицей, зная, что до этого с ней перебивала дюжина пастухов и столько же охранников.

Я открыл дверь ключом, распахнул ее... и замер. У меня даже застучало в висках – небольшое окошко, выходящее на пустырь, было открыто, в номере гулял ветер, играя застиранными занавесками. Я все понял – кинулся к кровати, под которую засунул мешки с золотом, – ничего!

– Обнесли, падлы! Ребята, нас обокрали! Все золото пропало. Осталось только то, что у нас в карманах. Алдан, быстро за ребятами! Думать будем, что делать. Тащи их сюда скорее!

Через несколько минут в номер с грохотом вбежали Бабакан и Каран. Они были хмуры и сосредоточенны.

– Алдан сказал, что нас обокрали! Неужели?

– Точно. Через окно. Кто-то знал, что у нас деньги лежат в номере, причем именно у меня – к вам не полезли. Впрочем, может, и случайность – кто-то влез в первый попавшийся номер и нашел деньги. Только вот он был не один, гарантия – с двадцатью пятью килограммами бегать некомфортно, а особенно – вылезать в окно. Давайте подумаем, когда мы оставили мешки? Два часа назад? Вот в этот промежуток, пока мы там болтались в трактире, нас и обнесли. Значит, следили. Так, зачем следили? Медяк за сто золотых – нас вели от самого барышника. Барышник навел? Не думаю – ему не надо. Репутация дороже, тем более что ребята тут, в диких местах, крутые, могут и руки поотрывать. Значит, профессионалы. У вас остались золотые, которые взяли из мешков? Я перед выходом вам раздал!

– Остались, – Алдан протянул мне пять золотых, – из мешка, как положил в карман, так и не доставал.

– Ну что, попробуем найти наши деньги! – Я взял золотые в руку и произнес заклинание сродства.

Мир сразу стал изменяться – исчезли стены гостиницы, я как будто повис над землей, будучи не человеком, а чистым разумом. Постарался настроиться на золотые монеты, которые держал в руке, – они были из того же мешка, что и украденные, а значит, терлись о них и на этих остался налет молекул золота с похищенных, а на тех – наоборот. Словом, была надежда разыскать пропажу. Нашел же я эльфов, которые шли по нашему следу, всего лишь по общей ДНК!

Сосредоточился на монетах – магический взгляд расширялся, как будто сознание растекалось по сторонам: я видел монеты в карманах Бабакана и Карана – они светились красноватым светом, будто мерцаая, а вот монеты у игроков внизу оставались просто желтыми, как и все остальное золото. Я еще расширил взгляд, еще, покрыл практически все селение паутиной своего сознания – нет, не видать. Рванулся – максимально расширил взгляд, на пределе возможностей... примерно в девяти километрах от селения, на востоке, заметил мерцающее скопление золота. Оно быстро перемещалось на восток, но не прямо, а чуть севернее – видимо, там была какая-то цель, база или поселение, может, ранчо. Сияние стало бледнеть, бледнеть – все, покинуло пределы зоны.

Я устало вышел из транса и сказал:

– Нашел.

Друзья встрепенулись, Бабакан яростно ударил кулаком по колену:

– Где, где нашел?! Поехали отберем! Я сейчас за секирой и кольчугой сбегая, щас мы им врежем!

– Погодь. Слушайте что: их вывезли из села. Деньги перемещаются на северо-восток. Возможно, там какая-то база или селение. Сейчас делаем так: Аранна остается здесь – нет, нет, не протестуй, кому-то же надо охранять остатки нашего барахла. Вы все бегите в конюшню,

сделайте лошадей, а я пошел в трактир, к хозяину гостиницы – выясню, что там находится на северо-востоке. Разбегаемся. Как все будет готово – встретимся.

Я спустился вниз, нашел глазами хозяина гостиницы, наблюдавшего, как официантки разносят заказы, подошел к нему и спросил:

– Уважаемый, подскажите, на северо-востоке, километрах в пяти – десяти отсюда, есть какой-нибудь населенный пункт, может, ранчо – что-нибудь есть такое?

Трактирщик задумался, потом глаза его сузились, и он внимательно посмотрел на меня:

– Что, у вас проблемы с Дарвасом?

– Кто такой Дарвас? Не поясните? Я не знаю, кто это.

– Ой ли? Ну да ладно – не мое дело. Но если вы так хотите – слушайте. Это крупный скотовод, только вот... скотовод ли? По слухам, не брезгует всем, чем угодно, – скупает, перепродает, у него в подчинении группа крепких ребят, человек тридцать, они, опять по слухам, подрабатывают воровством и грабежами. Но до сих пор – только слухи, никто его не поймал, никто не мог ничего предъявить. Пробовали, но свидетели как-то сразу исчезали. Потому – если не имели с ним дела, то и иметь не стоит. Может плохо кончиться. А живет он в десяти километрах к северо-востоку, у слияния двух речек. Сюда его люди частенько наведываются. Сегодня видал, например, тут вертелись двое. Мне показалось – за вами наблюдают. Я ничего не стал говорить – не мое дело. Не нападают, и ладно. Ну вот так. Если что, я вам ничего не говорил, хорошо?

– А я ничего и не спрашивал...

– Вот и хорошо, – подмигнул трактирщик, – мы поняли друг друга. Вам налить чего-нибудь выпить?

– Нет, хочу свежим воздухом подышать, пойду пройдуся.

– Вместе с вашими друзьями? Да, гулять ночью лучше толпой – места дикие, мало ли что случится. – Трактирщик улыбнулся и кивнул мне.

Я вышел из гостиницы – мои спутники ждали за углом, держа в поводу лошадей.

– Что, узнал? Я уж хотел идти за тобой. – Бабакан грузно уселся на коня, нервно дернувшего ушами. – Поехали?

– Поехали. По дороге расскажу, что узнал. Нам ехать десять километров на северо-восток.

– В общем, вот так, ребята, выследили нас от самого барышника. А дальше дело техники... – закончил я свой рассказ, вернее, свои крики – разговаривать, когда ты скачешь галопом, а ветер врывается в уши, как-то не особенно приятно. Приходится кричать во все горло, чтобы перекрыть шум ветра. – Доедем до слияния рек. Метрах в двухстах спешимся и проверим – там ли все. Я думаю – там.

Мы скакали медленным галопом минут двадцать – в сторону ранчо Дарваса вела натоптанная дорога, со следами копыт и тележных колес.

Скоро невдалеке показался огонек – я увидел строения, корали, забитые скотом различного вида, а также высокий забор, окружающий строения. Я сжал в кармане золотые монеты, выпустил заклинание сродства – есть! Точно – тут украденные деньги.

– Ребята. Деньги тут, точно, – отпустил я состояние магического сосредоточения. – Как будем брать? Есть два пути: первый – постучать в дверь и потребовать отдать, а когда откажут – убивать всех, кто нападет. Второй – убивать всех и забрать деньги. Какие есть предложения у вас?

– Хе-хе... да никаких, – засмеялся Бабакан. – Всех валить, а там и разберемся, где они наши кровные денежки спрятали.

– Тогда делаем так: привязываем лошадей тут, я иду к воротам, стучу и вызываю хозяина, вы идете за мной и прикрываете от ударов сзади или откуда я не вижу. Алдан, выцеливай лучников, очень не хочется получить стрелу в пузо. Готовы? Пошли.

Сзади послышался свист меча и как будто что-то забулькало.

– Чего там у вас?

– Тут сторож был, спал, а потом кинулся на меня с ножом... вот я его и зарубил, – ответил Каран.

– Ясно, следите за флангами. Пошли.

Я подошел к воротам и громко постучал в створку. Вначале было тихо, потом кто-то подошел и заспанным голосом спросил:

– Кто стучит? Это ты, Алмакс, буянишь?

– Нет, это не Алмакс. Позови хозяина!

– Кто ты такой? Вали отсюда! Сейчас ребята выйдут – будет тебе хозяин!

– Слышь, ты, болван, иди скажи хозяину, что пришли люди за своими деньгами, которые у них украли. Хотим переговоров.

– Какие еще люди? Какие деньги? Пошел вон отсюда! Щас ребята выйдут, объяснят тебе, как и куда идти. Эй, парни! Тут какой-то придурок рвется в дом, хозяина требует! Проучите его!

– Тьфу! Ну какие болваны! – подосадовал я и высадил дверь ударом воздушного тарана. Она с грохотом вылетела, оставив на косяке сиротливо торчащие петли. Я прошел во двор и крикнул: – Эй, дебилы, последнее предупреждение – хозяина сюда! Иначе разнесу все по камешку!

Дебилы не вняли предупреждению, и на нас устремилась галопом толпа человек десять – я встретил их ударом воздушного тарана, от чего примерно семеро взлетели, расплющенные, и приземлились у забора, мертвые, как тряпичные куклы. Остальных, опрометчиво добежавших до нас, зарубили Бабакан и Каран. Пропела тетива Алдана, и с крыши упал стрелок с луком. И когда успел забраться? Может, у них там был пост охраны? Раздумывать было некогда, и мы пошли дальше, поднимаясь по лестнице в дом. Входные двери я вышиб, с ними вместе троих спрятавшихся бойцов, мои «охранники» зарубили остальных ошеломленных вояк. Как я помнил, скопление монет было где-то на втором этаже. Возможно, там и был сейф или хранилище хозяина дома. Путь вверх оказался тернистым и был усеян... хм... не шипами, а мечами. Скорее, трупами с мечами. Охранников было в доме довольно густо, приходилось с боем брать каждый коридор. Я бил заклинанием воздушного тарана, дважды – заморозкой, наконец из одной из комнат вышел небольшой толстый человечек в домашнем халате и, умиротворяюще подняв руки, сказал:

– Ну все, все – заберете вы ваши деньги! Хватит уже! Да, признаю, это была ошибка, мы не на тех напали. Так откуда нам было знать, что он маг?

– Ты даже не знаешь, какая ошибка-то, – спокойно сказал я. – Бабакан, убей его! Нам не нужно за спиной сильного врага. Больше я такой ошибки не допущу.

– Нет, нет, не надо! – крикнул человечек, но секира гнома поднялась, опустилась – и крик прервался.

– Пошли деньги искать, – позвал я своих спутников, и мы вошли в комнату, из которой выскочил Дарвас.

Это была спальня с огромной кроватью, на которой, всхлипывая, прятались под одеялом две молодые девицы, явно не дотягивающие до возраста совершеннолетия. Они взвизгнули, увидев гнома с окровавленной секирой, и заверещали:

– Не убивайте, пожалуйста! Мы тут не по своей воле! Он нас заставил!

– Ну что, прибить их? – нахмурился Бабакан. – Они все разнесут по округе, кто тут был. Я подумал – так и так узнают, смысл какой в убийстве? Нет смысла.

– Пусть живут. Эй, курицы, узнаю, что разболтали кому-то, кто тут был, найдем и порубим на куски! А теперь валите отсюда, быстро!

Девки схватили разбросанную по полу одежду и выскочили из комнаты, сверкая голыми задками.

– Эх, хорошие девки, – прицокнул языком Каран, – я бы не отказался...

– Тошие больно, – буркнул Бабакан. – Викор, ищи деньги, время идет.

Я сосредоточился:

– Тут, за полками тайник видать! Руби!

Бабакан размахнулся и сплеча ударил по изящным полкам со стоящими на них статуэтками, вазами, какими-то картинками – все это взлетело крошками, брызгами, щепками от полированных досок, полки провалились внутрь, и глазам предстала массивная дверь, окованная железом. Она производила впечатление крепкой преграды, и я остановил гнома, когда он хотел по ней врезать секирой:

– Ну зачем тупить-то... сейчас мы ее уроем.

Я произнес заклинание хрупкости, и дверь, на вид не изменившись, стала не прочнее хлебного сухаря.

– Вот тепер бей.

Бабакан ударил и едва не улетел внутрь, пробив дверь навывлет. Он выругался, оглянулся на смеющихся Алдана и Карана – в сердцах, двумя пинками, вышиб дверь и вошел внутрь. Неожиданно он попятился и грузно сел на пол:

– Ох, худо, похоже, меня убили! – Из его груди торчали два арбалетных болта, пробивших и кольчугу, и его крупную грудь.

– Каран! Быстро выдергивай у него болты, – крикнул я в ярости. – Я сейчас его лечить буду!

Я тут же задействовал заклинание лечения, и через магический камень-усилитель ардаман, вделанный у меня в браслете, в хрипло дышащего гнома потекла сила магического лечения – он застонал от боли, но его посиневшее лицо порозовело.

Каран с матом вырвал оба болта – благо что они не имели никаких неизвлекаемых накопителей, – и я продолжил лечение. Через минут пятнадцать гном уже сидел на полу самостоятельно, крутил головой и ругался:

– Я думал, мне конец. Я так и не понял, что там было. Наступил на половицу – бах! В груди болты.

– Похоже, ловушка была. Заряженные арбалеты. Ты встал на половицу, она нажатием спустила механизм. Надеюсь, больше там ничего такого нет. Надо было прежде допросить этого Дарваса – а мы его кончили. Я сглупил сгоряча. Да и ладно! Главное, обошлось все нормально. Пойду в хранилище, посмотрю, что там.

– Э-э-э, нет! Викор, стой тут! Не хватало, чтобы тебя грохнуло! Если нас подстрелит – ты вылечишь, а если тебе в башку стрела воткнется? Нет уж! – Каран отодвинул меня. – Сам пойду.

Воин осторожно подошел к дверному проему, оглянулся – вернулся назад, взял толстенную табуретку из темного дерева и, держа ее перед собой, пошел внутрь.

– Так надежнее будет!

Больше ловушек не оказалось. Скоро Каран позвал нас, и мы вошли в хранилище. Я вначале даже обомлел – все было заставлено мешочками, которые приятно звенели, если их потрясти. Я прикинул – тут было денег не меньше, чем в хранилище канцлера империи.

– Вот так, ребята... что делать будем? Бросать такое богатство как-то жалко... Все равно мародеры разграбят. Как нам его прибрать-то? И наши мешки вон лежат... Одни наши мешки весят за двадцать пять килограммов, а тут полтонны, не меньше!

– Да делов-то! Сейчас перетаскаем! – бодро ответил «оживший» гном. О его смертельном ранении напоминали только две дырки в кольчуге, обрамленные ореолом подсыхающей крови.

Около часа мы перетаскивали деньги во двор и пристраивали их на лошадей, зорко осматриваясь на предмет скрытых по углам мстителей. Но то ли мы всех перебили, то ли они разбежались и спрятались – никого вокруг не было. Тишина нарушалась лишь кваканьем лягушек да топотом наших ног.

Мы вывели лошадей со двора, я обернулся:

– Ребята, отведите подальше, я сейчас подпалю этот домишко, чтобы и следа не осталось!

– А стоит? – спросил Каран. – Только время потеряешь, да внимание привлечет. Пусть торчит, может, сгодится кому-нибудь.

– Хм... да и правда. Пусть торчит. Пошли быстрее. Лопаты нашли? Чем яму копать будем?

– Нашли, – успокоил меня гном, – все нормально.

Мы пошли не к селению, а вдоль по берегу реки, она уходила на юг от ранчо. Мы надеялись найти возле нее какой-то ориентир – большое старое дерево, или камень, или бугор, чтобы можно было сразу сориентироваться, если что.

Через два часа езды такой ориентир нашелся: огромный камень, величиной с дом – какими судьбами его занесло в степь, непонятно. Впрочем, почва тут была каменистая. Может, он состоял из горных пород большей прочности, чем остальные окружающие булыжники, потому они разрушились и превратились в песок и щебень, а он остался торчать. Мы подъехали к нему, осмотрели со всех сторон, и я сказал:

– Вот оно. Тут и закопаем.

– Только как мы землю долбить будем? – уныло спросил Каран. – Она тут как каменная, мало чем отличается от этого булыжника!

– Ну с нами же маг, – усмехнулся Алдан, – сейчас придумает что-то. Видишь, уже глаза тарасит – сейчас дыра в земле будет!

– Не сбивай, – рассмеялся я, не удержавшись, – сейчас готово будет. Есть! Давайте копать.

Грунт, ослабленный закливанием хрупкости, выбрасывался лопатой так, как будто это был не слежавшийся глинистый конгломерат, нашпигованный каменюками, а хлебный мякиш батона. Скоро мы выкопали яму глубиной метра полтора и начали опускать туда мешки с золотом. «Интересно, – подумал я со смешком, – придется ли нам когда-нибудь достать их оттуда? Уже лежит одно сокровище на дне колодца, на Пиратских островах – может, еще одно такое будет? Да что раздумывать – не тащить же полтонны рыжья через пустыню!»

Скоро на месте раскопа была лишь утрамбованная земля. Ветром нанесет песка, пыли, и раскопа не будет видно совсем. Оставили лишь мешок с тысячей золотых – нам за глаза их хватит, чтобы закупить все необходимое, и еще останется.

Обратная дорога заняла больше времени, мы берегли коней и не гнали их, как в начале операции. Под утро мы подъехали к гостинице.

Хозяина не было – конечно, он уже спал, нам открыл заспанный вышибала, который, заперев за нами дверь, тоже отправился досыпать в свою каморку в глубине помещения.

– Наконец-то! – бросилась мне на шею Аранна. – Я тут себе места не находила, ну все передумала! Все целы?

– Бабакана подстрелили, но я его вылечил. Ничего, ему полезно – чтобы не лез очертя голову, да и похудеет немножко. Давай отсыпаться. Я намерен завтра поспать до обеда, пока наши друзья будут шастать по базару в поисках снаряжения – сами вызвались, никто не заставлял! – Я рассмеялся, обнял девушку, и мы завалились на кровать... со всеми вытекающими последствиями.

Увы, поспать до обеда мне не дали – утром в дверь с грохотом кто-то постучал.

– Откройте! Откройте, это стража!

Я спросонок никак не мог понять, кто это там громыкает, и крикнул:

– Пошли вон! Я же сказал, что буду отсыпаться! Вы сами вызвались идти на базар! – Спросонок почему-то мне привиделось, что это мои друзья ломаются, чтобы перебить мне кайф от валяния в постели.

Но голос не унимался и грохот тоже:

– Господин Викор, откройте! Мы пришли по поручению главы Тартакона!

– Сейчас, подождите, оденусь!

Наконец я понял, что Бабаканом тут и не пахнет и скорее всего случилось что-то неприятное. Хмыкнул: «А что ты ожидал, когда завалил одного из самых богатых людей в округе? Само собой, могут начать расследование. Да наплевать! Что они, считают, что ему можно нас грабить, а нам это нельзя? Однако... однополярный мир, как говорили наши приснопамятные руководители. Врете – теперь он двуполярный. Только вот они об этом не знают».

Я оделся, натянул мягкие сапоги и открыл дверь:

– Что желают господа стражники?

Господа стражники, числом пять, желали ворваться в номер, топя грязными ногами. Следом появился их руководитель, судя по его важному и самодовольному виду, и заявил:

– Глава Морасс желает допросить вас в связи с гибелью его друга, господина Дарваса! Сейчас же пройдите с нами, в противном случае вы будете доставлены к нему принудительно!

– Да-а-а? Интересно. А какие основания у главы, чтобы тащить меня к нему на правез? Интересно, а как вы собираетесь меня доставлять принудительно? Вы считаете, что я это позволю сделать?

– Да куды ж ты денешься? – хохотнул один из стражников, с любопытством разглядывающий плечи моей подруги, накрытой одеялом почти под подбородок, – выглянувший кусочек голого женского плеча его интересовал гораздо больше, чем тот, кто прибил Дарваса.

– Капитан, или как вас там, я не собираюсь идти без завтрака, не умытым и заспанным. Можете отправиться к главе и сообщить, что, как только я позавтракаю, приду и удовлетворю его любопытство. Если же вы попробуете сейчас хоть пальцем коснуться меня или моей подруги – ни одного из вас не останется в живых в течение двух секунд, обещаю.

Я убедительно посмотрел в глаза начальника стражи и в подтверждение своих слов создал небольшую молнию и метнул ее в хама-стражника, который разглядывал мою подругу. Тот как подрубленный упал, замер на полу, дернувшись несколько раз в судорогах, и замер.

– Забирайте своего придурка – он живой, не беспокойтесь, – и сваливайте отсюда, пока целы. Мне не нравится, когда меня будят по утрам грохотом и врываются ко мне в комнату. Всё поняли?

Капитан побледнел, осторожно встал, косясь на меня:

– Нам не сказали, что вы маг! В общем, глава ждет вас. Ребята, подымите Хассура и пошли!

Толпа стражников, оглядываясь на меня, вышла из номера, а я перевел дыхание – при всем кажущемся спокойствии мне было совсем не до смеха: кто-то донес, что мы уезжали на северо-восток ночью, кто-то видел. Ясно, что остались в живых несколько бандитов Дарваса, а если глава друг этого Дарваса, то двух мнений быть не могло – нас ждут неприятности. И надо поскорее отсюда сваливать. Или валить всех, кто попадет под руку. В принципе и то и другое возможно, главное, чтобы ребята успели закупиться. Надо пойти проверить, у себя они или нет.

Моих спутников в номере не было, я сказал Аранне одеваться, а сам спустился в зал трактира.

Заказав себе и девушке завтрак, я уселся в углу и стал внимательно смотреть и слушать, что происходит. Все посетители перешептывались, рассказывали какие-то подробности чего-то жизненно важного – тут легко было сложить дважды два, но я подошел к хозяину гостиницы, сидевшему за стойкой, и спросил:

– Чего это все бегают как муравьи? Что случилось?

– А вы еще не знаете? – Он пристально посмотрел мне в глаза. – Кто-то убил Дарваса, забрал у него всю казну, поубивал его боевиков. Дарвас имел большие связи в местной администрации, жертвовал на благоустройство и так далее. Так что, кто бы это ни сделал, ему надо очень быстро отсюда улепетывать. Иначе на него ополчится и глава, и другие друзья покойного. Скажу между нами, – трактирщик понизил голос, – Дарвасу давно пора было крикнуть! Он уже достал всех простых купцов... и трактирщиков. Мы каждый месяц отстегивали ему круглую сумму «за защиту». От кого только защиту? От него самого? Так что плакать о нем никто не будет, кроме его друзей – главы, начальника стражи и еще парочки таких же ублюдков. Но я вам ничего не говорил!

Я кивнул, поблагодарил трактирщика за исчерпывающее объяснение и сел за свой столик. «Ну что же, – подумал я, – мы грохнули местного главаря мафии и теперь будем пожинать плоды. Может, устроить чистку в этом городке? Не засиделись ли они тут без жесткой власти государства? Впрочем, а что, при власти государства нет мафии? Нет, когда государство пожедает, мафии не будет. Государство само огромная мафия. А тут – государство в государстве. Дождаться друзей или пойти самому? Мне кажется, или так и есть, что без прикрытия лезть к главе безрассудно? Все-таки не кажется. Теперь они знают, что я маг, могут треснуть по башке из-за угла, и ваши не пляшут! А я на что – неужели не успею отреагировать? Кстати, в последнее время заметил, что заклинания вылетают у меня практически мгновенно. Я не произношу их про себя, а они пишутся перед внутренним взором, как на темном фоне. А эффект получается тот же! Это великолепно – прогрессирую, однако!»

Я с удовольствием отпил горячего чая и откусил здоровенный кусок пирога – неожиданно пробило на еду, видимо, ночные «гуляния» пробудили аппетит.

– Ну что, ты все-таки пойдешь к ним один? – осуждающе поглядела на меня Аранна, усевшись за стол, поставив на него локти и пристроив на руки свою совершенную голову. – Не будь идиотом, дожись Бабакана с ребятами! А если они там навалятся на тебя толпой и ты не успеешь среагировать?

– Может, и навалятся. Вот только я успею прикрыться, а ребята попадут в самую гущу драки, мне это надо? Не-эт... придется одному идти. Вот что, милая, скажи ребятам, чтобы ждали меня за околицей на востоке. Если я не успею вернуться раньше – как закончу разговор с главой, я к вам присоединюсь, хорошо?

– Как знаешь. Но я считаю – это глупость. Что ты докажешь тем, если один пойдешь к главе? Знаешь же, чем это закончится! Ты всех поубиваешь. Тебе это надо?

– Может, и надо. Зуд такой вот – злодеев наказывать. Мы же никого не трогали, никого не обижали, а нас обобрали. А теперь еще вот собираются наказать за то, что мы не позволили себя обобрать! Не пора ли вычистить этот гадюшник?

– За нами такой шлейф тянется... если кому-то понадобится отследить наш путь – надо только заходить в селения и спрашивать: не было ли тут мага, который кому-то напакостил, – ухмыльнулась Аранна. – Умеешь ты наживать врагов, однако.

– Ладно, давай завтракать, да мне пора заниматься глупостями, – досадливо остановил ее я. – Сиди в номере и жди ребят, я тебе уже сказал.

Завтрак мы закончили в молчании. Потом Аранна поднялась в номер, не отказав себе в удовольствии обернуться и укоризненно покачать головой, на что я махнул рукой и, расплатившись с официанткой, вышел из гостиницы. Настроение у меня было препоганое, и сухая жара на улице, напоминающая о близости пустыни, ничуть настроения не улучшила.

Над коновязями, поилками для скота, над лошадьми проезжающих пастухов вились мухи, светило нещадно палило сверху, как будто облекая мир в горячую простыню, и идти никуда не хотелось. Все располагало к тени трактира, к кружке холодного пива с ледника и неспешной беседе...

Я спросил ближайшего прохожего, где дом главы, – меня направили в противоположную сторону от базара – ну ясно, что глава не желает слушать шум и крики в торговых рядах, – и я пошагал по пыльной улице, поддавая ногой камешки и раздумывая, чем все это закончится.

Когда подходил к дому главы, заметил мельтешение вооруженных людей возле него, подумал – похоже, по мою душу собрались. Пожал плечами и пошел дальше. Дом, как и все дома богатых людей этих мест, был построен по лекалу: два этажа, какие-то лепные украшения, небольшие застекленные окна, высокое крыльцо, – все напоминало дореволюционные особняки богачей где-нибудь в провинциальном городе Поволжья. У входа стояли двое вооруженных стражников, еще с десятков прохаживались по улице. От простых наемников их отличала серебряная бляшка с надписью «Стража», чтобы граждане ненароком не ошиблись и не приняли их за бандюганов, на которых они были похожи как две капли воды.

Я поднялся по лестнице, подошел к двери и объявил стражникам:

– К главе, Викор.

Они с испугом вытаращились на меня, один подхватился и как-то заполошно убежал внутрь дома. Второй продолжал съедать меня взглядом, как будто ожидая, что я сейчас превращусь в ядовитого паука или змею. Убежавший стражник появился через минуты две, распахнул дверь и сказал:

– Вас ждут, проходите!

И я шагнул в коридор. Через несколько секунд я уже считал, что мои действия глупы, опрометчивы и что я болван. В темной прихожей на меня навалились несколько человек, сразу заткнув рот и схватив за руки и за ноги так, что превратили в беспомощную куколку. В процессе поимки я получил несколько увесистых пинков по ребрам, впрочем, расправу прекратил командир нападавших, прикрикнув на подчиненных:

– Не калечить! Идиоты, глава сказал, чтобы целый был! Он сам хочет им заняться!

Упс, да тут еще и глава-садист, оказывается. Вишь, какой эстет – ему нужен нетронутый материал! Ну что же, посмотрим на главу...

Меня спеленали веревками и потащили наверх, матерясь и приговаривая:

– Мы что, подрядились грузчиками работать, что ли?! Пусть бы глава сам и тащил такого борова! Нет бы внизу его разделать – вверх надо переть! И это за те деньги, что он платит!

– Цыц! Прекратить ныть! Что вам скажут, то и будете делать! – опять вмешался их командир. – Наели задницы на поборах с лоточников, пошевелиться уже не можете, поганцы! Тащить и не вонять!

– Не повоняешь тут, – опять проворчал кто-то из стражников, – такого борова тащить.

Но скоро стражники, по мере приближения к своему боссу, затихли, и через несколько секунд я оказался пред светлыми очами местного главы. Очи его были и вправду светлые – серые, как будто выцветшие. Тусклые волосы мышинового оттенка, длинный гусиный нос, как у гоголевского персонажа, – унылая физиономия, никак не тянущая на опереточного злодея. Герой-злодей должен быть бодр, весел, все время сыпать шутками, обещающими мне, негодяю, муки и торжество бандитской справедливости. Тут ничего такого не было – скучная рожа мужика лет пятидесяти, что-то вроде Чикатило местного разлива. Я даже фыркнул от смеха после прихода такой мысли – уж очень он был похож на этакого престарелого маньяка-ботана.

– Вы его не помяли? – заботливо осведомился «Чикатило». – Смотрите, шкуру спущу! Рот ему заткнули? А то сейчас колдовать начнет, куда только ваши глупые головы полетят! А так он добрый, с заткнутым ртом, безопасный, никому не угрожает, правда, Викор? – Его лицо искривилось яростной гримасой, и он злобно прошипел: – Ты куда дел золото Дарваса? Скажешь – будешь жить! Там и наше золото было, ты понимаешь, что затронул интересы многих сильных мира сего, болван? Ну взял бы свое золото и свалил! Наше-то какого черта прихватил? Сейчас я дам тебе перо, бумагу – пиши, куда дел золото!

– Эй, Морасс, а ты чего допрашиваешь без нашего участия? – В комнату вошли еще четверо разного возраста и облика. – Это общая касса. Что, хотел прихватить потихоньку? Вечно ты норовишь скрысятничать!

– Да я просто собирался предварительно допросить негодяя, причем тут скрысятничать?! Ты вечно на меня наседаешь, Талбут, тебе не дает покоя, что я перехватил тут сделку с кочевниками, в прошлом году, вот ты и обозлился на меня. Хватит уже распрей – сейчас все вместе допросим и узнаем, где деньги. Он точно знает. Знаешь ведь, урод? – Глава сильно ударил меня в живот. Так, что я задохнулся.

«Ну, суки, – подумал я, – сейчас я вам устрою!» Я задействовал заклинание хрупкости, и веревки тут же спали с меня трухой, выдернул кляп изо рта – глава завизжал, вызывая стражников, и на меня навалилась толпа вооруженных людей. Я тут же активировал заклинание защиты, и возникшее твердое поле с силой откинуло от меня нападавших – так, что их разбросало по комнате.

Я снял защиту и пустил в сторону оцепеневших от ужаса главарей мафии заклинание заморозки – они так и замерли побелевшими от изморози статуями. Затем попробовал на полную мощность заклинание молний – пучки зеленых молний метнулись к стражникам. То ли они их убили, то ли вырубил? Проверил – мертвы. Ну что же – очень эффективно. Теперь пора и сваливать отсюда. Подошел к деревянной полке – поджег заклинанием, пустил еще несколько фаерболов по углам, вышел из комнаты, объятый пламенем, в коридор. Очень удачно они собрались все в одном месте – всю мафию одним ударом!

Пламя гудело сзади, и я, перепрыгивая через ступеньки, выбежал на улицу. Там было чисто – видимо, все стражники, что были задействованы, собрались в доме.

Тут же треснуло и осыпалось осколками окно, глядящее на улицу, и из него повалил черный дым. К дому сбегались зеваки, а я, не задерживаясь, пошел к гостинице, справедливо полагая, что мои друзья еще не успели выехать за околицу.

Все произошло быстро – хорошо, если они успели вернуться.

Так и оказалось – они только что пришли, и Аранна что-то им яростно рассказывала, изображая происшедшее в лицах. При виде меня, целого и почти невредимого, у нее вытаращились глаза от удивления, и она бросилась ко мне.

– Ты что, все-таки не пошел к главе? И правильно, нечего там делать!

– Викор, куда ты там собрался? Не ходи! Пошли они все! Пусть попробуют взять нас, а самим совать голову в петлю ни к чему, мы же не болваны! – Бабакан стукнул кулаком по тяжелому столу, и тот задрожал от удара. – Сейчас соберемся – и в дорогу, пусть попробуют поймать!

– Сходил я, ребята. Конечно, там была ловушка. Теперь ловушки нет. И главы нет. Давайте в дорогу собираться. Все-таки не думаю, что нам нужно тут дальше задерживаться. Вы закупили мехов для воды?

– Все закупили, а заполнять, думаю, будем у колодца на выезде – там вода хорошая. Сейчас пойду скажу, чтобы наших лошадей вывели. – Каран поднялся и пошел к хозяину гостиницы.

Переговорив с ним, в сопровождении парня-конюха он вышел из трактира.

– Ну что, по номерам! Давайте вещички собирать, – предложил я. – Уберемся отсюда. Лучше в дороге заночуем.

Глава 2

«Медленно в тиши бредут олени, чуткими ушами шевеля. Нам еще далёко до селений – под ногами мерзлая земля...»¹ – вспомнились мне слова из слышанной где-то на Земле песни. Общего тут было только шевеление ушами – кони тащились по сухой пыльной прерии, местами пересекаемой языками песка.

Все ближе и ближе была пустыня, до которой оставалось километров пять, не больше. Из селения мы ушли уже далеко за полдень, нас задержало пополнение запасов воды у колодца на окраине. Наполняя меха, все время оглядывались – не скачет ли рать покарать негодяя, спалившего дом главного человека Тартакона вместе с его уважаемыми гражданами – группой бандитов-мафиози. Но нет – видимо, тайна пожара ушла в небытие вместе с мафиози и их охранниками. А может, побоялись: мало ли чего ждать от злобного мага? В любом случае мы уже два часа тащились по пыльному пространству, на котором из движущихся объектов была только наша группа да перекаати-поле – вездесущие спутники караванов.

Каждый из нас вел в поводу грузовую лошадь, навьюченную припасами. Они были привязаны и к верховым лошадям, тоже увешанным сумками и различной поклажей.

Сухой горячий ветер обжигал лицо, я мерно покачивался в седле, а в голову лезли воспоминания: казалось, очень много лет прошло с тех пор, как я, инвалид, бывший офицер спецназа, попал в этот мир. Начинать я с «должности» нищего, попрошайничавшего у трактиров, и вот – я маг-стихийник огромной мощи. Кем я только не был – и грабителем, и учителем в школе фехтования, и магом на военном крейсере, и рудознатцем, а вот теперь – путешественник. Обстоятельства загнали меня в это пустое, пыльное пространство.

Мне нужно было время, чтобы все утряслось, чтобы враги, поджидающие меня в лесах эльфов, успокоились, чтобы их вывели на чистую воду мои друзья – Шаланнар, Виардон, гномы из клана Синего озера, принявшие меня как родного. Я уверен, что они не оставят без внимания все, что расскажет им Виардон, – о секте «Зеленые братья», о том, как нас преследовали убийцы-эльфы, которых мы прикончили, и что глава секты Маннааон опасен и может угрожать безопасности всех родов и кланов. Но это потом... Потом мы узнаем все, что случилось, а пока мы путешествовали в Дикие земли. А пока – впереди у нас была пустыня, а за пустыней – Дикие земли – запретная территория, оставшаяся после великой войны, уничтожившей древнюю цивилизацию на этом материке, а может, и на других материках этого мира.

Копыта лошадей стучали по твердой земле, караван тянулся вперед, змеясь между небольшими буграми, образованными там, где ветром набило пыли и песка на клочки осоки. Пустыня наступала. Мне думается, если бы проводились исследования, они бы показали, что каждый год пустыня отвоевывала несколько метров у степей. А может, мне так только казалось – ведь за те тысячи лет, что существовала пустыня, она же не захватила все пространство материка?

Унылая полупустыня тянулась и тянулась, и мне все время чудилось, что вот-вот я сейчас увижу земных верблюдов, лица каких-нибудь туарегов или, в крайнем случае, туркменов.

Еще через два часа наш небольшой караван вступил в зону основной пустыни, со всеми ее прелестями – барханами, завихрениями ветра, кидающего пригоршни сыпучего мелкого песка нам в лицо и за шиворот, проникающего везде, где только может оказаться эта мелкая, как пудра, песчаная пыль.

Ориентиров у нас не было никаких – я рассчитывал идти строго на восток, не придерживаясь каких-то оазисов и колодцев. Возможно, это и было глупо, но другого выхода я не видел. Перед походом я попытался расспросить местных, насколько далеко простирается пустыня, и

¹ В. Подкорытов, Л. Медведникова. «По тундре».

все, что услышал в ответ, – невнятные рассказы о ее безграничности и бесконечности либо, наоборот, высказывания типа: «Да че там той пустыни – на день пути!» Стало понятно, что никто ни черта не знает.

Проводника, естественно, у нас не было, так что приходилось полагаться на удачу да на мой дар мага-стихийника. Я уверен, что в случае чего, смогу найти воду даже под покровом песка. Так какова протяженность пустыни? По моим расчетам – километров четыреста – пятьсот. Если больше – тогда худо... тогда – магия стихийника и голодный паек.

Скорость нашего движения в сыпучем песке резко замедлилась – в день мы проходили не более пятнадцати – двадцати километров, – это меня сильно беспокоило, так как я рассчитывал на гораздо более быстрое продвижение. Запасы воды и продуктов таяли, как и наше настроение. Трудно было целыми днями, глядя на барханы, на белое, горячее небо и хрустя песком на зубах, сохранить хорошее расположение духа. Ночью же температура опускалась до нуля и ниже, изо рта шел пар, вода становилась ледяной. Готовить что-то горячее было не на чем – мы не взяли с собой дров. Питаться приходилось всухомятку: твердое как камень копченое мясо, жесткие сухари – все, что не портилось в жару. А она была страшной, иссушающей – в тени, думаю, не менее пятидесяти градусов. Воду еще приходилось тратить на коней, и скоро наши запасы питья истощились – мы были в дороге неделю, но воды почти не осталось.

Ко мне подъехали Бабакан и Каран:

– Ну что будем делать, командир? Как бы нам в беду не попасть... если мы еще в нее не попали. – Бабакан вытряс песок из бороды и продолжил: – Ищи воду, иначе сгинем. Это уже край настал.

– Хорошо. Достань немного воды и плесни мне на руку.

Каран вынул фляжку и налил в мою руку немного воды – я сжал ее в кулак и сказал заклинание сродства. Первое, что я сделал, это пустил сознание по спирали, как локатор, осматривая окружающую местность. Вокруг были пески, пески, пески... я дошел уже до десяти километров в диаметре... усилием воли раздвинул границы восприятия – этому очень помогли жажда, которую я испытывал, и предвкушение нашей бесславной кончины в песках. Дальше, дальше, еще дальше... я уже на расстоянии пятнадцати километров... сильно заболела голова от напряжения, но я заметил что-то слева и впереди... вроде как источник, да! Что-то типа колодца в низине – похоже на оазис.

Я вышел из транса, потирая пульсирующий болью затылок, и сказал:

– Идем туда – вон в том направлении. Там, похоже, оазис. Там какой-то выход воды, вроде как испарения ее над источником.

– Ну слава богам! – с удовлетворением сказал Бабакан. – Теперь я понимаю, почему исчезали группы искателей. Что бы мы делали без стихийника!

– Не радуйся особо, до оазиса километров пятнадцать, не меньше. Сегодня до ночи точно не успеем – время уже к вечеру.

– Сегодня не успеем – завтра успеем. Главное – есть куда идти! – оптимистично заявил повеселевший гном. – Вода пока есть, на одни сутки хватит. А там видно будет.

Я облизнул языком высохшие губы:

– Честно говоря, прямо-таки преступником себя чувствую, что заманил вас на эту сковороду. Я думал, что будет хреново, но не до такой же степени!

– Ну что теперь сделаешь, – ответил мне Каран, – выживем. Как всегда выживали. И не надо этого – «заманил»! Мы сами знали, на что идем.

Конечно, в этот день мы не дошли, остановились на ночлег. Последней водой напоили лошадей, сами выпили по кружке живительной влаги. Вода была теплой, нагретой за день – но черт меня побери, если я пил что-то лучшее за свою жизнь! Я медленно выщедил кружку чудодейственной влаги, сжевав кусок мяса, и мы улеглись вместе с Аранной, накрывшись оде-

ялами с головой. Разговаривать не хотелось, а уж о каких-то сексуальных игрищах вообще речи не шло – ни сил, ни желания... да и не мылись мы уже больше недели...

Поднялись мы очень рано, рассчитывая хотя бы часть пути пройти по холодку. Но в пустыне переход от холодка до одурающей жары происходит в считанные минуты – скоро опять мы оказались на раскаленной сковороде. Лошади пока держались, хотя я подозревал, что скоро им наступит конец – если не будет отдыха. Вот тогда нам действительно придется туго. Перед выходом я определил направление до источника: да, мы шли верно, до него оставалось километров семь, и это очень радовало.

Эти несколько километров достались довольно тяжело. Понадобилось полдня, чтобы мы приблизились к источнику настолько, что смогли уже видеть несколько деревьев и какие-то строения возле них, сложенные из камня или глины – отсюда было не рассмотреть. Мы непроизвольно прибавили шаг и через полчаса уже ступили на твердую, утопанную землю оазиса.

Впрочем, наша радость была недолгой. Оазис оказался заброшенным, и скоро мы поняли почему. Колодец, к которому мы подбежали в надежде напиться, был накрыт деревянной крышкой, уберегающей его от песка, рядом лежало деревянное ведро, привязанное к длинной веревке. Бабакан откинул крышку, проверил веревку на крепость и стал опускать туда ведро. Веревки не хватило – ведро повисло. Бабакан вытянул ведро наверх, ворча. Сходил за нашими веревками – я знал, что придется доставать воду с нескольких сотен метров, это нормально для пустыни, – привязал еще веревки и начал опускать ведро. Все с замиранием сердца ждали всплеска, веревка ушла вниз, потом ослабла... ничего не последовало. Сердце у меня упало – колодец был сух. Я сел и бессильно прислонился к камню возле колодца – что делать?

Как эхо, откликнулся Бабакан:

– Что делать будем, командир? Давай колдуй.

– Да. Сейчас попробую посмотреть воду внизу – плесни каплю на ладонь.

Бабакан перевернул открытую флягу, и последние капли вылились на подставленную ладонь – я растер их и выпустил заклинание сродства, уходя сознанием под землю. Я смотрел все глубже и глубже – на глубине более двухсот метров проходил водоносный пласт, но он был истощен.

Хотя все полагают, что в пустыне не бывает дождей, но это не так. Редкие, но мощнейшие ливни иногда все-таки идут и в пустыне, и вся эта масса воды просачивается под землю, осаждающаяся в водоносном слое, перекрытом водонепроницаемыми глинами. Но основное – водоносные слои подпитываются инфильтрационными водами с огромных расстояний, в несколько тысяч километров. Например, воды моря, давя на горные породы, отфильтровываются и переходят под землей по многочисленным трещинам в горных породах, порам, проникая в водоносный слой. Но он был истощен. Видимо, очень давно не было ливней, каналы подпитки от источников воды забились – результат был налицо.

Что же, подтянуть воду ближе я не могу, ее просто нет! Тогда напрашивается мысль: надо наполнить колодец сверху. Что еще остается... Смогу ли?

Я встал на ноги и посмотрел на моих спутников, сидевших в тени полусохших узловатых деревьев.

– Ребята! Нам надо укрыть наш груз, спрятать под крышу сумы, я сейчас буду сильно колдовать, сам не знаю, во что это выльется. Может быть что-то вроде потопа! Осмотрите эти здания – что это такое и как можно их использовать, а потом я и приступлю к делу.

– Ты шутишь? Какой потоп? – недоверчиво спросила Аранна хриплым голосом. – Я скоро высохну, как этот песок, а ты про потоп! Не издевайся, и так тошно.

– Проверьте помещения и расседлайте лошадей. Похоже, нам придется застрять тут на неопределенное время.

Бабакан кивнул, не комментируя мои слова, и мы направились к низким строениям с плоской крышей. В них имелись только крошечные дверные проемы без следа навешиваемых

дверей, окон не было – они мне почему-то напомнили какие-то военные доты. Внутри было прохладнее, чем снаружи, – а ночью, скорее всего, теплее, чем на открытой земле. Они должны были неплохо уберегать от воздействия пустыни – для того и были, вероятно, построены. На первый взгляд им было несколько сотен лет, а может быть, и гораздо больше – такое возникло у меня ощущение, не могу определить почему. Может, из-за архаичности этих построек, а может, сама пустыня навевала мысли о чем-то таком старом и вечном, как она сама.

– Давайте, затаскиваем сюда вещи! Кстати, наберите сухих веток для костра – деревья почти совсем высохли, там сухостоя море!

С полчаса мы расседывали лошадей, затаскивали пожитки в самое большое строение, ломали ветки, таскали сучья внутрь. Наконец все было готово. Теперь оставалось сделать так, чтобы все эти наши приготовления не оказались смешными. Хотя... смешного тут было мало-вато.

Я уселся на брошенное к стене седло:

– Ребята! Ни при каких обстоятельствах меня не беспокойте, не мешайте, сидите тихо, хорошо? Дело слишком серьезное.

– Давай, командир! На тебя вся надежда!

Я закрыл глаза, произнес сложное заклинание сроднения с воздушной стихией, управления ветрами и потянулся вдоль ветров – почувствовал их течения, их потоки... Внизу были горячие суховеи, отталкивающие холодный воздух, – потоки разогретого воздуха восходили вверх, охлаждались в стратосфере и уходили на окраины, в леса, в болотистые джунгли, где изливались ливнями.

Я протянул сознание на север, где буйствовали налитанные водой северные ветра, и стал медленно, но уверенно направлять их к нам, в центр пустыни. Они сопротивлялись, пытались уйти по прежним направлениям, но я не пускал, вцепившись в них как бульдог.

Они несли в себе массу снега, воздух был охлажден до минусовой температуры, и вся эта огромная масса придвигалась и придвигалась к нам. Пока что ветра были в вышине, но я направлял их к земле.

Сквозь транс я услышал голос Аранны:

– Смотрите, смотрите – на небе появились облака! Скорее смотрите!

Ее прервал голос Алдана:

– Заткнись сейчас же! Ты его можешь отвлечь!

Я все сгонял и сгонял холодный воздух и вот почувствовал, как первые капельки воды, дождя из ледяных объятий ветров, вырвались и полетели вниз. Все, дело было сделано, и оставалось лишь ждать и уповать на то, что все закончится нормально.

Я открыл глаза:

– Ну как, что у нас делается? Что-то уже получается?

– Еще как получается, – со странной интонацией сказал Каран, – я чегой-то даже как-то боюсь... Слишком чего получается!

Я осмотрелся – в помещении было темно как ночью, выглянул из дверного проема – небо закрыли темные клубящиеся тучи, и между ними со страшной силой били ветвистые молнии, перекрывающие полнеба.

– Ребята, вы загнали лошадей в те постройки? Как бы беды не было! Что-то беспокойно мне... Давайте загоним!

Мы выскочили из хижины, отвязали косящих глазами коней и стали загонять их под крышу. Дверные проемы как раз позволяли это сделать – возможно, они как раз и были предназначены для этого.

Только мы успели загнать коней и перекрыть дверь огромной веткой дерева толщиной с ногу, чтобы не убежали, упали первые капли дождя и налетел ветер, поднявший тучу пыли. Он завихрялся, крутил кусочки сухих деревьев, песок и швырял все это в лицо. Мы спрята-

лись в здание, закрыв головы куртками, чтобы не дышать поднявшейся пылью. Не было видно ничего на расстоянии двух метров. Дождь усиливался, усиливался, прибывая пыль, превратился в потоки воды, кинжальными струями бьющей в землю, и тут я заметил, как по ее поверхности прыгают куски льда величиной с кулак взрослого человека. У меня похолодело внутри – если бы мы не убрали лошадей, их бы забило насмерть градом. Мои спутники притихли, вытаращив глаза от испуга, – даже Бабакан был напуган и приговаривал:

– Ни хрена себе! Вот это дождичек! Не хотел бы я, чтобы он полил меня в дороге!

Сухие барханы вначале жадно впитывали воду, потом она перестала уходить в песок и начала скапливаться на земле, образуя сперва лужи, потом, объединяясь, целые озера и моря. Возле входа в наше убежище скопился сугроб из льдинок града, и я сказал:

– Давайте, нагребайте! Град уже кончился, не опасно. Растает лед – чистая вода будет.

Мы развязали мехи и стали загружать туда лед, стараясь, чтобы попало как можно меньше песка. Я заметил, что жилища построены выше земли, как бы на бугре, и удивился – откуда древние могли знать, что возможен такой потоп? Видимо, в прошлом тоже бывали такие катастрофические ливни, и они это предусмотрели.

А вода все лилась и лилась потоками с неба, молнии все били и били, но нам уже было легче – мы развели небольшой костер, наложили в котелок льда и растапливали его, собираясь вскипятить чай. Уровень воды в пустыне поднимался и достиг уже высоты по колено – натуральный потоп. Я не знал, на какое расстояние распространилось это природное бедствие, но был уверен – на большое. Пустыня минимум на десятки, а то и сотни километров вокруг нас была накрыта ураганным потоком воды.

Я применил для колдовства всю силу, какую мог вложить, и теперь не знал, когда и как закончится все это безобразие. Все-таки я понял, зачем у здешних строений были высокие пороги: кроме того что сами они стояли выше площадки минимум на полметра – вода уже достала до половины высоты порогов.

В помещении было уютно, дым вытягивало в отверстие под потолком, а в дверной проем задувало холодным свежим ветерком. Я выглянул из дверей, тут же намочив голову как под душем, и заметил, что лошади пьют дождевую воду, высываясь за порог. Дождь все лил.

Подумав, я достал чистую рубаху из сумки, разделся догола и выбежал под дождь, потирая тело ладонями, – крупные капли били по спине как из лейки, смывая грязь, пот, пыль, накопленные за путешествие. Продрогнув и очистившись, я забежал назад и растерся сухой рубахой:

– Ух, хорошо!

Быстро оделся – увы, в старую пропотевшую одежду – и почувствовал себя гораздо лучше. Мои спутники, глядя на меня, проделали ту же штуку, только Бабакан заявил, что это все глупости и настоящий гном должен пахнуть как козел, иначе его женщины любить не будут. На что Каран ему ответил, что спать он будет в дальнем углу, так как он не гномья женщина, а потому терпеть такую вонь рядом с собой не намерен. Аранна тоже помылась под дождем, ничуть не смущаясь, что ее кто-то увидит нагой, – эльфы на этот счет были гораздо более свободных нравов, чем другие расы.

Этой ночью мы спали гораздо более спокойно – вода была, а раз есть вода, то есть и жизнь. Вот только сколько нам придется тут сидеть, было непонятно. Пустыня превратилась в сплошное озеро.

А тянулось это три дня. Только на четвертый стало проглядывать светило, тучи разошлись, и под лучами заколыхались волны новообразованного озера. Теперь надо было ждать, когда спадет вода. Это тоже заняло три дня. За шесть дней мы уже сожрали почти все, что могли, еды осталось в обрез – дня на четыре, если сильно экономить. Мы продрогли – было сыро, отсырели все одеяла, вся одежда. Корм лошадям тоже кончился – мы давали им зерно,

но и оно было на исходе. Надо срочно уходить отсюда – после угрозы гибели от жажды пришел черед угрозы гибели от голода.

Мы начерпали из колодца воды в меха – за эти дни он наполнился почти доверху, и хотя вода была мутноватой, но вполне приемлемой, – нагрузили лошадей и двинулись дальше. Уплотнившийся под струями дождя мокрый песок позволял идти гораздо быстрее, и за день мы проделали около сорока километров. Чтобы переночевать, расположились на вершине огромного бархана, подсохшего под лучами светила за день. Все ниже того места, где мы ночевали, было мокрое, а при низкой ночной температуре это было губительно. Лошадям отдали последний корм, больше кормить их было нечем. Сколько они продержатся без еды – было неясно. Сами же съели по небольшому кусочку мяса, отсыревшего, противному, и легли спать.

Следующий день оказался мучительным, голодные животы бурчали так, что было слышно за несколько метров, – но мы шли, шли и шли. За день, по прикидкам, пройдено было километров тридцать. Лошади худели на глазах, без еды они долго не протянут, но мы ничего не могли сделать – или пройдем, или не пройдем, тут уже без вариантов.

Не знаю, может быть, наши расчеты были неверными, может, обстоятельства так сложились, но все наши планы пошли прахом – не хватило воды, потом просидели сиднем почти неделю из-за потопа, кончились еда и корм, все как-то покатилося как снежный ком, набирали обороты наши неприятности.

На четвертый день пала лошадь – она рухнула на песок, забилась, закатив глаза, и умерла. Мы сняли с нее вещи, что-то пристроили на других лошадей, что-то бросили.

Из павшего животного вырезали здоровенные куски мяса, положили их на брезент, и я закливанием поджарил их до готовности – первый раз за многие дни мы набили животы досыта. Потом я поджарил мяса впрок, мы положили его в сумки и зашагали дальше.

Еще через день пала другая лошадь, потом – сразу две... Мы уже давно не ехали на них – хорошо хоть, что они еще могли идти. Каждая из погибших лошадей давала нам питание, но было жаль великолепных животных. Они верно выполняли свой долг, и шли, шли, шли по пескам до изнеможения.

К тому моменту как мы выбрались из песков, у нас остались только две лошади, и было неясно, как нам возвращаться назад. И оставшиеся в живых лошади тоже были на издыхании. Впрочем, как и мы. Когда я заметил впереди очертания деревьев, я не поверил глазам и решил, что это мираж. Однако деревья медленно, но верно приближались, и я хрипло крикнул:

– Прошли! Ребята, прошли! Вижу лес!

Конечно, лесом это было назвать трудно – какие-то заросли кустарника, отдельные деревья, жиденькая трава – но это была уже не пустыня. Изголодавшиеся лошади кинулись к траве и стали жадно срывать чахлые листья, а мы, расседлав их и сбросив груз, пошли на поиски воды и дичи. Основной расчет был на Алдана и Аранну, вернее, на их луки и умение стрелять.

Скоро они вернулись с завернутыми в шкуру кусками антилопы, а Каран прибежал с радостным известием, что неподалеку есть небольшая степная речушка – метрах в пятистах от того места, где мы остановились. Решили сходить туда за свежей водой, но завтра, а пока разбить временный лагерь здесь – дрова тут есть, еда тоже, да и лошади пусть отдохнут, попасутся, иначе и до реки-то не дойдут. А переместиться к реке еще успеем.

Этим вечером мы наелись мяса и уснули почти счастливыми. Я не знал, как мы будем возвращаться назад, но был рад, что мы хотя бы дошли живыми. Все остальное потом – проблемы будем решать по мере их поступления.

Утром мы перебрались к реке – это была небольшая речушка, похожая на многие из ее степных двойников, ничего примечательного. Главное, что по ее берегам росла трава для лошадей, вода была чистой, а в окрестностях водилось множество дичи, которую регулярно отстреливали Алдан и Аранна.

Мы ели, спали, ели, спали. Купались в реке, стирали одежду, снова ели и спали. Постепенно мы стали приобретать более-менее приличный вид, ведь за время перехода по пустыне мы сильно исхудали, буквально высохли. Наши оставшиеся в живых кони понемногу тоже стали не такими доходягами, какими были, их бока округлились, хотя они еще и не дошли до той кондиции, которая была до похода.

Как-то на шестой день после того, как мы вышли из песков, я собрал своих спутников и сказал:

– Не хватит ли нам валяться? Мы отъелись, поправились, не пора ли идти дальше?

– Давно пора, – проворчал Бабакан, – я бы еще в первый день пошел дальше. Только из-за вас и сижу тут.

– Да что ты?! То-то ты первые дни пластом лежал и почти не шевелился! – усмехнулся Каран. – Я тоже считаю, что мы готовы и пора идти дальше. Еду мы всегда добудем, хватит тут торчать.

– Итак, решено! Собираемся, и пошли! Выходим через час.

Мы собрали вещи, упаковали, нагрузили на лошадей и двинулись вдоль реки, отыскивая место для брода. В одном участке я заметил пологий спуск – было такое впечатление, что он выбит в небольшом обрыве множеством копыт. Каран разулся, померил дно – по колено. Мы тоже разулись и перевели коней. На другой стороне Каран озвучил мысль, которая тоже пришла мне в голову:

– Это брод искусственный. Здесь рядом люди. Нужно быть осторожнее. Если я чего-то и знаю о Диких землях, это то, что кочевники очень неодобрительно относятся к нашему брату.

Эта мысль нам очень не понравилась, но что мы могли изменить? Раз уж притащились сюда – идем дальше.

Мы шли по едва заметной тропе, ведущей на восток. Направление было одно – только на восток. Кустарники сменялись высокими деревьями с глянцевой листвой, более пышной растительностью. На недолгих остановках лошади объедались сочной травой. Многие из здешней растительности было нам неизвестно – даже эльфы, очень искушенные в определении флоры, не могли понять, что это такое растет.

Пока следов цивилизации не было видно. Мне некоторое время казалось, что за нами наблюдают. Ощущение не оставляло меня с тех пор, как мы вошли в тропический лес, и я сказал об этом моим спутникам. Алдан сознался, что он тоже это чувствует, и уже давно, но не хотел раньше времени нас пугать. Мы еще больше насторожились, хотя куда уже было быть настороженнее? Бабакан держал руку на рукояти секиры, Каран готов был выхватить меч, а эльфы несли луки с наложенными на них стрелами. Ощущение чужого взгляда не отпускало нас ни на минуту.

Внезапно я остановился и поднял руку:

– Стойте все! Впереди что-то есть! Опасность! Все назад, мне за спину!

Мы прошли еще по тропе, и вдруг, за ее поворотом, глазу открылись десятка два всадников на небольших лошадках, чуть больше пони – темнокожие, раскрашенные белой краской так, что их лица были похожи на черепа.

– Стойте на месте, – напряженно сказал я, – сейчас пойду и поговорю с ними.

Я спокойно и расслабленно направился по тропе к группе орков, они бесстрастно смотрели на меня – по их намазанным лицам нельзя было понять, то ли они сердятся, то ли доброжелательны.

Подойдя на расстояние пяти метров, я хотел поздороваться на языке орков – ему обучил меня Шаланнар, – но передумал и сказал на языке империи:

– Приветствую вас. Позвольте нам пройти. Мы пришли без злых намерений, мы не хотим никому причинить вред.

Стоявший впереди крупный орк, усмехнувшись, сказал со странным акцентом, как-то пришепывая:

– А ты и не сможешь причинить нам вред! Ты, жалкий мягкотелый белый слизень, что ты можешь сделать мне и моим воинам? Ты – забава на вечернем костре, просто пока этого не знал. Теперь знаешь!

– Я бы мог убить вас прямо сейчас, всех и сразу. Но не хочу этого делать. Я великий колдун.

Стоящий рядом с предводителем воин негромко сказал ему на наречии орков:

– Он врет. Белые всегда врут! Если ты сейчас не накажешь этого лгуна, воины увидят, что ты слаб, и не пойдут за тобой, Сарк! Убей его!

– Не указывай, что мне делать! Это я военный вождь, а не ты! Вот встанешь на мое место, тогда и будешь указывать мне, что делать!

– Боюсь, что это произойдет уже скоро – твой авторитет падает.

Предводитель с размаху ударил собеседника по лицу:

– Считаешь, что я слаб? Вызываю тебя на поединок! Выиграешь – ты военный вождь! Ты и забереешь эту добычу – белых, их имущество, их женщину!

Воины-орки зашумели, предвкушая драку, два предводителя спешили, не обращая внимания на меня и моих спутников. Вроде как эта дичь подождет, пока мы выясним, кто будет ее жарить! Я пожал плечами и вернулся к друзьям. Они стали жадно расспрашивать меня:

– Чего они хотят? Что он сказал?

– Ну что? Мы их добыча, а тот, кто сейчас выиграет в поединке, будет их предводителем и получит право решать – то ли сразу нас убить, то ли поглумиться перед этим всласть. Аранна предназначена предводителю в сексуальные игрушки, ну а мы – в игрушки для их садистских развлечений. Ну вот, как-то так.

– Чего-то подобного я и ожидал, – угрюмо сказал Каран. – Ну что, бородатый, есть повод омыть твою секиру в крови – не зря ты ее не бросил в песках!

– Чего это я ее брошу? Это дедушкина секира, передается от деда к отцу, от отца к сыну. Ей тысяча лет, не меньше. Как я могу ее бросить? А то, что придется ее омочить в крови, – ну так что же, первый раз, что ли... Глянь, как ловко они там дерутся, любо-дорого посмотреть!

Зрелище и правда было интересное. Бойцы дубасили друг друга мощными ударами, что-то по типу капоэйры², или чего-то подобного, но при этом у них в руках были еще и ножи, которыми они пользовались с большой ловкостью, – ножи порхали как птицы, перелетая из руки в руку, сверкая, как зеркальца.

Я обратил внимание, что ножи были стальные, похожие на те, что делались в империи или гномами. Ясно, что они поддерживали торговлю с «запустыньем», выходя, как мне и рассказывали, к пограничным селениям.

Удары бойцов большей частью уходили мимо, но вот предводитель зацепил своего противника ножом, оставив глубокий порез на его груди, – обильно потекла кровь, и бой остановился. Похоже, что они дрались «до первой крови».

Бабакан пренебрежительно хмыкнул:

– Да что это за драка такая?! Чуть крови пустил, и все кончилось! Как дети! Я думал, они поубивают друг друга!

– Если бы они каждый раз убивали своего соперника – у них не осталось бы воинов. Это правильно – пустил кровь, все, победил, – ответил я. – Пойду-ка я побеседую с ними еще раз.

Я пошел по тропе по направлению к воинам, как будто забывшим о нашем существовании, и сказал:

² Бразильское национальное боевое искусство, сочетающее в себе элементы танца и акробатики.

– Сарк! Я предлагаю тебе пропустить нас. Мы такие же воины, как и вы, и не хотим лишних смертей!

– Ты лживый червяк! То ты колдун, то ты теперь воин – ты все врешь! Белые не могут быть воинами. Вы все трусливые бабы!

– Хм... а мне кажется, что трусливая баба – это ты. И как тут быть? Ты оскорбляешь незнакомых тебе людей, не зная ничего о них, это не признак ума. По-моему, ты болван и плохой воин.

– Ты хочешь меня вызвать на бой? – усмехнулся Сарк, обнажив подточенные клыками передние зубы. – Что, превратишь меня в лягушку? Или, может, в дождевого червя? Колдун...

– Я не хочу убивать вас, а потому не воспользуюсь своими способностями колдуна. Я вызываю тебя на ножевой бой. Вот мы и посмотрим, какой ты воин. Если я побеждаю – мы беспрепятственно уходим и вы нас не преследуете. Если проигрываю – тут уже делайте что хотите. Согласен? Или трусишь драться со слизнем?

– Что же, амарак всегда рад хорошей драке. Даже если противник такой мягкотелый лживый слизень. Драться до смерти. А если ты победишь – уйдешь со своими спутниками куда хочешь. И мои люди не будут тебя преследовать.

– Какими ножами будем драться? Я без ножа.

– Какой же ты мужчина, без ножа? – рассмеялся Сарк. – Киньте ему нож кто-нибудь.

– У меня есть нож, но он не подходит для драки. Ты что, считаешь, что определить, мужчина перед тобой или женщина, можно только по отсутствию или наличию ножа? Вижу, плохо ты разбираешься в мужчинах и женщинах... наверное, у тебя с женщинами проблемы, да?

Я нарочно злил орка, чтобы он пришел в ярость и совершил ошибку, – но орк лишь усмехнулся:

– Язык у тебя хорошо подвешен, посмотрим, как ты умеешь держать нож! Ну дайте же ему нож, кто-нибудь!

Бывший соперник Сарка достал из ножен такой же клинок, как у предводителя, и кинул мне под ноги.

Сарк усмехнулся:

– Что, сам не смог, так думаешь, этот слизень сможет одолеть? Что же, может, он окажется большим мужчиной, чем ты...

На лице воина мелькнула гримаса ненависти. Ясно, что если бы он мог, придушил бы Сарка прямо тут. Он еще прижимал к груди тряпку, пытаясь остановить лившуюся из раны кровь.

Я посмотрел на него и сказал:

– Как только я убью Сарка – тебя вылечу. Будешь здоров, даже следа не останется.

Тот удивленно поднял брови, уважительно посмотрев на меня, а остальные воины притихли. Неожиданно я понял, что давно уже разговариваю с ними на оркском языке – сам не заметил, как перешел на него.

Я взглянул на Сарка и сказал:

– Может, ограничимся боем до первой крови? Я не хочу тебя убивать.

Предводитель подумал, потом нехотя сказал:

– Нет. До смерти так до смерти. Я заберу твоё имущество, твою женщину, а твоих спутников мы вечером подвергнем пыткам, чтобы усладить взор наших богов.

– Ну что же, ты сам выбрал свой путь!

Образовался полукруг, в центре которого остались стоять я и Сарк. Проверив баланс ножа, я определил – ничего особенного, обычная гномья поделка, не из лучших.

Я оглянулся на друзей, обеспокоенно наблюдавших за моими действиями, и жестом успокоил их: все нормально. Потом сосредоточился на бое.

Орк бросился вперед, утопив меня в вихре ударов. Если бы хоть один из них прошел – я бы уже лежал мертвый. Но я заблокировал их и на отбиве порезал ногу Сарка, прочертив длинную борозду вдоль икроножной мышцы, – а не хрена тут ногами махать, это тебе не балет. Он уже обеспокоился – хромой, а у меня ни царапины. Этак можно и проиграть...

Он снова кинулся вперед, попытался сделать подсечку... Удар ножом, звон клинков друг о друга – отпрыгнул... не успел: я полоснул ножом по руке, и с нее потекла кровь. Сарк заволновался и стал осторожно обходить меня по кругу, не решаясь напасть.

– Сарк, может, достаточно? Признаешь, что ты проиграл? – Я отступил на шаг и опустил нож. – Мы пойдем дальше, а ты поедешь со своими людьми, куда тебе надо?

Вместо ответа Сарк взревел и кинулся на меня, видимо, решив в последнем броске показать все, на что способен. Я встретил его прямым ударом ногой в солнечное сплетение, выбившим из него дух, а потом полоснул ножом по шее. Орк забулькал, повалился лицом вниз, дернул ногами и застыл. Я метнул нож в землю под ногами, он воткнулся по рукоять и замер.

– Видят боги, я этого не хотел! – обратился я к группе застывших в молчании орков. – Похороните его как следует. А ты подойди ко мне, я вылечу твою рану, – кивнул я перевязанному орку.

Он сделал ко мне несколько шагов и оказался на расстоянии вытянутой руки.

– Сядь на землю, иначе потеряешь сознание – сейчас будет больно.

– Воины не боятся боли! – прошипел сквозь зубы орк, однако на землю сел.

Я наклонился над ним, содрал присохшую повязку, отчего сразу потекла кровь, произнес про себя заклинание лечения и пустил сознание через магический камень.

Из моих ладоней заструился желтый свет, почти невидимый в лучах светила, и рана на глазах стала затягиваться, превращаясь в рубец, рубец рассасывался, и скоро на груди воина не осталось ничего, кроме засохшей крови.

Орк перенес все это стойчески, не поморщившись, а его воины, увидев такой результат лечения, заговорили между собой о чем-то, уважительно поглядывая на меня.

Потом один из них подошел ко мне и сказал:

– Ты и взаправду колдун! А ты можешь вылечить нашего вождя? Это мой отец, и его одолела какая-то болезнь – он гниет заживо и скоро умрет. Ему всего сорок лет! Только год назад он был здоровым мужчиной, могучим воином, а теперь это гниющий труп. Мы заплатим тебе за лечение! Моя семья богата, у нас много тех вещей, которые любите вы, белые, – всякие странные штуки из развалин.

– Конечно, буду лечить. Не знаю, смогу ли помочь, – зависит от того, насколько запущена болезнь, но сделаю все, что в моих силах. Скажи, а разве у вас нет своего лекаря? Ну шамана, как у вас там называется.

– Наш шаман слаб в лечении – он боевой шаман, он может поднимать мертвых, разговаривать с духами, он может насылать на врага огонь! – с гордостью ответил сын вождя. – Вот только вылечить так, как ты, он не может.

– Ясно. Теперь к делу. Далеко до вашего селения?

– На лошади – около часа езды. Пешком – полтора часа. Кстати, ты можешь забрать коня и имущество убитого Сарка. Теперь по закону все его имущество перешло к тебе – его дом, его жены, его лошади и коровы. Ты можешь их получить, когда придешь в селение.

«Упс! Только жен-орков мне не хватало, – панически подумал я. – Аранна их порвет! Или они ее... А вот насчет имущества – это интересно».

– Я возьму этого коня и все имущество. А то, что надето на Сарке, и его оружие пусть возьмут воины, на память. Я колдун, и мне оно не нужно.

– В общем-то, ты дрался как настоящий воин, колдуны по-другому дерутся. Но если ты так хочешь, мы возьмем его оружие, украшения и одежду. Его тело будет доставлено в селение, для погребального костра. Ты готов последовать за нами?

– Сейчас, я только сообщу моим людям, чтобы они шли за мной.

Воин кивнул, а я взобрался на коня убитого мной Сарка и направился к своему отряду. Подъехав, я быстро сообщил им новости:

– Сейчас едем за ними, я буду лечить их вождя. Если вылечу – у нас будут великолепные возможности для работы тут. Ну а если нет... ну не будем думать о плохом. Кстати, я теперь владелец этого коня и еще непонятого количества коней, коров, овец, дома и нескольких жен-орчанок.

– Ка-а-аких таких жен?! – угрожающе протянула Аранна. – Ну-ка иди сюда, расскажи, что там за жены! Я тебе дам жен! Куда, куда поскакал?!

Я пришпорил коня и, хихикая про себя, поскакал к воинам, с недоумением наблюдавшим за действиями Аранны, показывающей мне вслед кулак.

– Что это твоя женщина там угрожает вслед нам? Чем она так расстроена? – с недоумением спросил сын вождя.

– Я сообщил ей, что у нее теперь появились подруги – мои новые жены, и она расперевивалась, что я теперь стану оказывать ей меньше внимания.

Воины, слушавшие наш разговор, рассмеялись, а сын вождя сказал с улыбкой, странно выглядевшей на раскрашенном белой краской лице:

– Да, бабы они такие, им бы только свару устроить! Я, когда привел вторую жену, отлупил обеих. Они никак не могли меня поделить, все время устраивали скандалы. Пока не высек обеих плеткой, не успокоились! Хотя... и после этого не успокоились, – со смехом признался он. – Вот когда подрались, подергали другу другу волосы, тогда только успокоились! Тебя как звать, колдун? Можешь не говорить истинное имя, если боишься, но как-то же надо тебя называть!

– Меня звать Викор.

– Как? – в замешательстве переспросил воин. – Викор? Ты знаешь, что у нас в легендах так звали темного колдуна, который уничтожил мир? – Он с подозрением посмотрел на меня, даже немного отодвинулся: – Ты не тот колдун, вернувшийся, чтобы уничтожить этот мир?

– Ой, нет... уж чего-чего, но в мои планы не входит уничтожение этого мира. По крайней мере, не в ближайшем будущем, – хмыкнул я. – Мое настоящее имя Виктор. Викором стали звать в этом мире. Тьфу! Да я не черный колдун из легенды. Я из другого мира, меня занесли оттуда злым колдовством, но я совсем не черный колдун, а наоборот. А тебя как звать?

Воин помедлил, видимо, раздумывая, доверить колдуну свое имя или нет, потом решил:

– Я Крант. Мой отец – Красст. А из какого мира ты прибыл?

– Я не могу тебе объяснить. Не потому, что не хочу, – просто сам не понимаю. В общем, совсем другой мир, похожий на тот, что был тут, когда его уничтожил ваш темный колдун.

– Давай мы тебя будем звать Витор? А то все пугаться тебя начнут, ладно?

– Ладно. Когда-то меня и так звали.

Мы замолчали, и я стал оглядываться по сторонам, рассматривая окрестности.

Тропа проходила через лес, состоящий из незнакомых мне деревьев. Если в эльфийских рощах я мог назвать большинство из них – сосна, ель, береза или еще какое-то, то тут царили тропические породы, мне неизвестные. Они смыкались над головой, образуя что-то вроде тоннеля в зеленой массе леса, в глубине которой что-то ухало, кричало, жужжало и перемещалось.

Переход от прерии к джунглям был довольно резким – видно было, что мы спускаемся в какую-то низину, возможно, на плато, на котором с дождями не было никаких проблем.

Через час мы подъезжали к селению, представлявшему собой ряды домов, сделанных из плотно переплетенных веток деревьев, – фактически это были дома из плетней. Навстречу нам сбежались толпы орков, приветствуя вернувшихся воинов. Крант что-то сказал встречающим, и по деревне прокатился заунывный крик-плач по погибшему Сарку. Мне стало не по себе –

как отреагируют его родичи на то, что я убил одного из них? Оказалось – никак. Его родственники причитали, а остальные соплеменники с жадным любопытством рассматривали приезжих, дотрагивались до вещей, с восторгом и ужасом смотрели на бородатого гнома с огромной секирой.

Бабакан шел, ухмыляясь, время от времени делая страшные рожи и цыкая на местных детишек-орчат, отчего они взвизгивали и разбегались с криками.

Наконец мы остановились у большой хижины или дома – не знаю, как его назвать, – и к нам выбежали домочадцы покойного Сарка во главе со статной орчанкой средних лет. За ней стояли еще две женщины, одна совсем молоденькая, другая с большим животом – на взгляд, она была на месяце восьмом, не меньше.

Крант сообщил старшей, что я теперь хозяин их хижины и соответственно их муж, орчанки закрыли лицо руками и завывали, а потом повалились мне в ноги. У меня было отвратительнейшее чувство: одно дело – приобрести имущество, а другое – в довесок к нему целую толпу баб и детишек, ведь фактически я лишил их кормильца. Как они теперь будут жить? Решил поинтересоваться об этом у Кранта:

– Скажи, а если бы я не принял имущество – ну вот не нужны мне эти бабы и их дети, что бы с ними стало?

– Да ничего. Их бы принял любой воин. Их сыновья будут воинами, когда вырастут, дочерей можно выгодно продать. Бабы... Молоденькую Сарк только что купил, отдал за нее коня и пять коров, дорогая баба. Любой с удовольствием возьмет. Старшая – хозяйка хорошая, всегда такая в доме нужна, а эта, с пузом – плодовитая, еще детей воину родит. Ничего бы с ними не случилось! Располагайтесь. А бабы пусть за вами ухаживают. Как отдохнешь, пришли ко мне кого-нибудь из домочадцев, я приду за тобой. Ну все? Еще что-то хочешь спросить?

– Один только вопрос. Крант, скажи, а почему имущество Сарка перешло ко мне? Если вы с кем-то деретесь, разве тот, кто убил воина на войне, приходит забрать имущество побежденного?

– Ну ты же сам сказал – на войне. А у вас был ритуальный поединок. Ты его вызвал как воин воина, ты его победил. Он же сам предложил поединок до смерти, а это значит, что все имущество переходит к победителю. Если бы ты проиграл, то все твое имущество, твои люди и женщина стали бы его собственностью. Это же просто. Разве у вас такого нет?

– Нет, такого нет. Я как-то и не подумал об этом.

– Ну вот, теперь знаешь. Отдыхай и готовься к лечению моего отца.

Воин ушел, а я посмотрел на смиренно стоящих моих спутников, наблюдающих за нашими беседами, на их лица, полные недоверия и удивления, и сказал:

– Ну что, друзья, разрешите представиться: воин племени амарак Витор! А это мой дом. Мои жены и дети.

– Охренеть! – хмыкнул Каран. – С тобой не соскучишься.

– Я сам хренею. Куда мне этих жен девать. А особенно детей... Давайте разгружаться, я выясню, где мои кони и коровы, потом определимся.

Я посмотрел на стоящую передо мной старшую жену и спросил ее по-оркски:

– Как тебя звать?

– Асанта, муж мой.

– Асанта, ты знаешь, что я убил твоего бывшего мужа Сарка? Тебе не жалко его?

– Нет, не жалко. На все воля богов. А Сарк был не самым лучшим мужем. Надеюсь, ты будешь лучше.

– Упс! Оказывается, все не так просто... А почему ты считаешь, что он был не лучшим мужем?

– Он плохо относился к женам. Мы не любили его. – Женщина подняла на меня карие глаза, пожала плечами: – Что теперь расстраиваться – что есть, то есть. Пойдем в дом, отдохни с дороги, мой муж...

– Витор. Витор меня звать. А это мои друзья и моя... хм... жена.

– Жена? А кто тут будет старшей женой? – насторожилась женщина.

– Давай мы расставим все по своим местам: я тут ненадолго и собираюсь уходить в ближайшее время. Мне от вас, жен, ничего не надо, кроме как я возьму несколько лошадей, еды... и все. После того как я уйду, вы вольны делать все что угодно. Хоть заново замуж выходить. Мне безразлично. Вы можете прожить сами, без мужа? Я нездешний, потому не знаю о ваших порядках. У вас женщина может жить одна, без мужчины?

– Может. Если у нее есть какой-то промысел: шитье, гончарное дело, производство украшений... либо если она будет собой торговать. Не все же мужчины могут купить женщину, так что эти услуги всегда в цене. Ну ладно, входите в дом, мы поговорим обо всем под крышей, а то как-то нехорошо, даже соседи оглядываются.

Женщина повернулась и пошла в дом, мы за ней следом. Несколько детей постарше схватили поводья лошадей и потащили их куда-то – видимо, в кораль.

Мы прошли в дом – там было тенисто, сквозь открытые двери задувал ветерок. Дом состоял из нескольких комнат: что-то вроде гостиной-кухни, спальня с циновками, женская половина, детская, еще какие-то отделения, видимо, кладовые. Нас усадили в гостиной. Ели тут на полу, с камышовых циновок, сидя или лежа. После долгого путешествия я уже привык к такому способу питания, так что это не особенно меня напрягало.

Мои спутники с интересом разглядывали обстановку и орков. Эти существа были не так уж страшны, как их описывали. Ну да, было в них что-то от неандертальцев, но скорее они походили на каких-то индейцев майя. Они были низкорослыми, с длинными мощными руками – даже женщины вполне могли, я уверен, состязаться в силе с мужчинами империи. Теперь понятно было пренебрежение орков-воинов, когда они говорили о белых мужчинах.

Цвет кожи орков был светло-коричневый, как будто они долго загорали под солнцем на пляже. Одевались они просто. Я ожидал, честно говоря, что местные женщины будут ходить обнаженными – ну, в смысле, с обнаженной грудью и голыми ногами – оказалось, они наряжаются в нечто наподобие индийских нарядов типа сари, обвешивают себя украшениями, на ногах носят деревянные сандалии с кожаными ремешками.

Воины же не утруждали себя лишней одеждой – благо климат позволяет. Их костюм – набедренная повязка, что-то вроде шотландского килта, под которым нет ничего. Это было видно, когда случайный ветерок задирает подол одеяния. Впрочем, мужчины в таком случае ничуть не смущались, вероятно, считая, что так лучше оценят их достоинства.

А вот варварский обычай подпиливать передние зубы был ужасен – представляю, какие муки они терпели, чтобы превратить себя в этакую акулу. Странно было и то, что нам о них рассказывали как о кочевниках, а они жили оседло. Скорее всего, сведения об орках, как и обо всех Диких землях, были неверными и отрывочными.

Нам принесли угощение, и мы заработали челюстями, запивая все отваром каких-то листьев – чем-то вроде чая. Я посматривал на сидящую рядом старшую жену, она была спокойна, но сумрачна – само собой, когда жизнь меняется так быстро и радикально, задумаешься тут...

– Скажи, Асанта, много ли у нас лошадей?

– Сто двадцать. Кроме того – сорок коров, сто овец.

– Ничего себе! Да, Сарк был богат! А как вы с ними обходитесь? Кто за ними ухаживает? Кто пасет?

– Они в общем стаде, за ними следят молодые парни, еще не принятые в воины. Они пасут их, охраняют, оберегают от хищников и врагов.

– А много врагов? Кто-то нападает?

– Конечно! Постоянные войны. Этот отряд, с которым ты приехал, как раз отправлялся в набег на племя татантуров. Мой покойный муж Сарк любил воевать, он много пригонял скота, привозил имущество и женщин. Что-то продавал, попользовавшись, – женщин, к примеру, что-то оставлял – скот, украшения. Он был сильным воином – честь тебе, что ты сумел его победить в поединке. Он был предводителем одного из отрядов воинов – Белые лица. Никто его не мог победить. Только ты смог. Вы насытились? Отдохнешь после обеда? Может, прислать к тебе молодую жену, чтобы она усладила тебя ласками? Может, ты хочешь меня? Я опытная женщина, тебе понравится.

– Ох, нет... – усмехнулся я, – я предпочитаю свою прежнюю жену, извини. Ты лучше пошли мальчишку к Кранту, пусть придет за мной. Я же лекарь, колдун, умею лечить болезни. Меня попросили заняться вождем.

– Колдун? Жаль, что ты уезжать задумал... нам бы все женщины завидовали – воинов-то полно, любимое занятие мужчин тыкать своими глупыми палками и железками друг в друга, а вот колдунов очень мало. Ты сильный колдун, сильнее нашего шамана?

– Не знаю, сильнее ли... может, и сильнее. Он же не может лечить, а я могу.

Асанта крикнула бегавшему возле дома мальчишке, приказав ему бежать к вождю, и тот унесся, сверкая пятками.

– Хорошо бы, чтобы, прежде чем уйти, ты оставил ребенка нашей младшей жене – нам бы нужен был ребенок от белого колдуна – все бы женщины нам завидовали!

– Сомневаюсь, что моя белая жена одобрит это, – закашлялся я, поперхнувшись чаем.

– А ты спрашиваешь ее мнение? У вас женщины, как я погляжу, имеют много власти. Жаль, очень жаль, но все-таки подумай над этим, она очень миленькая, Сарк за нее много скота отдал.

Я передал моим друзьям то, о чем мы говорили с Асантой, опуская некоторые пикантные подробности. Они заинтересовались, пытались расспрашивать, но я остановил их, сказав, что потом выясню детали, сейчас не до того, некогда. И точно – в дверном проеме показался Крант. Я с трудом узнал его без белой страшной маски, нанесенной на физиономию. Без нее он выглядел вполне приличным парнем с открытым доброжелательным лицом – пока не откроет рот и не покажет свои заточенные, как у акулы, зубы. Тогда сразу вспоминаешь, что это не обычный юноша, загоревший на солнце, а опасный орк-убийца, с детства воспитываемый для войны, разбоя и грабежа.

– Готов, Витор, лечить моего отца? Пойдем к нему?

– Пошли. Ребята, оставайтесь здесь, я сам схожу. Скоро вернусь, и тогда обсудим планы на будущее.

Мы вышли из хижины, и воин повел меня к центру деревни, где стоял большой дом – впрочем, ненамного больший, чем моя хижина. Видимо, покойный Сарк занимал в племени довольно высокое положение.

Глава 3

Почему-то всегда дом вождя – во всех селах, городах и столицах – находился в центре. Возле него стояли вооруженные воины, обвешанные железом. Они смотрели на меня так грозно, как на потенциального супостата, вероятно, вознамерившегося унести их гниющего вождя в дальние страны.

Мы вошли в хижину, и, несмотря на проветривание, в носшибанул отвратительный запах гниющего мяса. Я уже понял, что работа будет нелегкой... Сохранить бы в желудке то, что я опрометчиво съел полчаса назад.

Вождь лежал на циновках, а рядом с ним находилась экзотическая личность, обвешанная амулетами, фигурками зверей, кусочками зеркал (где они их взяли? Видимо, выкопали). В носу у него была продета кость, что, впрочем, не мешало ему произносить заклинания, помогающие больному как мертвому припарки.

Он оглянулся на нас и злобно прошипел:

– Чего ты привел этого белого? Если уж моя магия не помогла, белому тут делать нечего! Прогони его отсюда!

– Магст, хуже уже не будет! – спокойно сказал сын вождя. – Дай ему полечить отца, почему ты против? Или ты ждешь, что твой сын займет место вождя, когда отец умрет?

– Ты, щенок, осмеливаешься мне, шаману, говорить такие слова?! Да я тебя прокляну сейчас так, что ты сгниешь, как твой отец! – Шаман вдруг замер, как будто спохватившись, что сболтнул лишнего, и вышел из хижины, бормоча на ходу проклятия всем этим белым и их друзьям.

Вождь открыл глаза, потом с трудом спросил:

– Кто это, Крант?

– Это колдун, из-за пустыни. Я привел его для того, чтобы он тебя полечил, отец. Позволь, он тебя полечит. Колдовство шамана все равно не помогает...

– Пусть лечит... – слабо двинул рукой вождь, – все равно мне осталось жить недолго. Хуже уже не будет. Может, хоть умру быстрее...

Крант махнул мне рукой – давай, мол, и я подошел к постели умирающего.

Зрелище было ужасное: с его тела слезала кожа как перчатка, обнажившиеся мышцы местами почернели – похоже, начиналась гангрена. Непроизвольно я буркнул себе под нос:

– Как он еще жив-то, непонятно.

Сын, похоже, меня услышал и с гордостью в голосе сказал:

– Он был очень сильным человеком, самым сильным в племени! Никто не мог его победить, даже Сарк! Потому и жив до сих пор, он сопротивляется смерти, не дает себя увести.

– Скажи, Крант, а когда это все началось? Когда он заболел?

– С год назад. Может, поменьше... точно не помню. Вначале у него была слабость, лихорадка, потом становилось все хуже и хуже, и скоро он уже не мог передвигаться без помощи, а сейчас он уже... ну сам видишь. Да, вот еще что – волосы у него вылезли, и рвало его сильно.

– А шаман лечил его? Давал ему что-нибудь пить – лечебные отвары, травы какие-нибудь?

– Да, лечил, постоянно был при нем. Витор, может, к делу перейдешь? Потом поговорим? Иначе он не доживет до конца нашей беседы...

Я согласно кивнул и сел рядом с больным, затем начал про себя читать заклинание лечения, пустив его через магический камень.

Руки, как обычно, засветились, и магия начала свою работу. Я сидел около часа возле вождя, вливая и вливая в него силу, – к концу этого времени он порозовел, стал нормально

дышать, но до полного выздоровления было еще далеко. Я боялся запустить процесс на полную – у организма практически не было ресурсов.

Вождь спал, дыхание его стало ровным, этого пока было достаточно.

Сын вождя с радостью сказал:

– Ему лучше! Он хорошо дышит, и язвы на руках затянулись! Спасибо, ты великий колдун!

Я обернулся к Кранту:

– Иди полей мне на руки – я все их вывозил в гное, меня сейчас вырвет! Есть что-нибудь вроде мыла? Знаешь мыло?

– Знаю, но у нас его нет. Вот, почисти золой, а потом натрешь вот этим корнем – будет хорошо пахнуть. Давай я полью тебе на руки...

Я смыл вонючую грязь с рук, натер их корнем, пахнувшим мятой, и устало присел рядом с хижинкой на пенек.

– Крант, разговор есть. В общем, так: не пускай сюда шамана. Ни под каким видом. Скажи, он действительно хочет своего сына поставить вождем?

– Ну да... Кстати, ты его лечил сегодня. Лучше бы его Сарк прибил... Если вождь умрет, а Сарка теперь нет, то следующий, кто может занять место вождя, – сын шамана Амрт. Ты что, думаешь, шаман приложил руку к болезни моего отца?

– Я не думаю, я уверен. Вначале, скорее всего, вождь подхватил какую-то лихорадку – мало ли тут в лесу болезней. Но потом, когда шаман стал его лечить, он добавлял в настои и травы какого-то яда, после чего у твоего отца вылезли волосы и он стал разлагаться как живой труп. Не пускай к нему шамана, не позволяй, чтобы его поили чем-то, что не одобряю я, и он выздоровеет.

– А разве ты его не вылечил? – удивленно спросил Крант. – Я думал, ты его совсем вылечил, ему вроде бы стало лучше, я видел!

– Нет. За один раз это сделать нельзя. Его организм не выдержит такого лечения. Нужно еще сеансов лечения штук пять, не меньше. Еще раз говорю – не пускай к нему шамана, иначе будет беда. Предупреди охранников.

– Я сейчас поставлю у хижинки тех, кто верен отцу, – моих друзей. Эти охранники ненадежны. Боюсь, что они не послушаются – это люди Амрта. Скажу, что это распоряжение вождя.

– Ага, занимайся, а я пойду к себе. Если что – я на месте. Как отец проснется, дай ему поесть – бульона, мяса немного пусть размельчат в кашу. Давай понемногу, пусть сил набирается. Я вечером еще сеанс лечения проведу. И вот еще что – как освободишься, мне с тобой поговорить надо, зайди ко мне, ладно?

– Хорошо, Витор, зайду.

Мы расстались довольные друг другом, и я пошел в «свой» дом. Превратности судьбы меня уже давно не удивляли, но стать владельцем трех жен и толпы детей – это было как-то слишком. Я и об одной-то как-то не задумывался – ну есть подруга и есть, а чтобы официально оформить отношения... я и знать-то не знал, как это тут делается, – как в империи, так и у эльфов. Надо будет поспрашивать у друзей – чисто интересно, как это все происходит, свадебные обряды эти самые. Усмехнулся про себя: а что это я задумался над таким делом вообще-то? В этом нестабильном мире создавать семью... А где он, стабильный мир? Если бы все рассуждали, как я, человечество бы вымерло!

С этими мыслями я незаметно подошел к дому и вдруг, занятый своими размышлениями, только сейчас заметил толпу возле жилища – у меня заглодело сердце, и я бросился вперед, расталкивая веселящихся орков. В пыли возле дома катались Аранна и младшая жена – они визжали, били друг друга ногами и руками, таскали за волосы и кусались. Зрелище, конечно, было впечатляющее. Я еще не успел ничего предпринять, как все закончилось – Аранна ловким движением захватила голову соперницы на удушьящий прием, и та затихла. У орчанки

потекли слезы, и она похлопала эльфийку по руке, как это делают обычно борцы – хватит, мол...

Аранна отпустила ее, они поднялись, и орчанка, как побитая собака, побрела в дом. Зрители радостно закричали что-то вроде:

– Молодец, белая! Порадовала хорошей дракой! – И захлопали в ладоши, как после классного представления.

Эльфийка победно улыбнулась – ей все было понятно, хотя она и не знала языка орков, и тут заметила меня, укоризненно покачивающего головой.

– Чего тут у вас происходит? Чего вы сцепились?

– Да нормально все, – ответил за нее подошедший сбоку Бабакан, – классная драка. Было бы у меня две жены, я время от времени устраивал бы такие драки! Здорово смотреть, как бабы дерутся, ммм... как интересно! – Он причмокнул губами и засмеялся. – Да ну что там – младшая жена решила проверить статус Аранны, и, как всегда в бабском коллективе, способ один – устраивать пакости, толкать. Аранне это не понравилось, вот они и сцепились. Орчанки, конечно, сильные, не сильнее гномок, правда, но и эльфийка тоже не промах – их с детства учат драться, всех без исключения, и парней, и девушек. Так что – умение против силы. Теперь она знает, что статус Аранны выше, чем у нее, и пакостить больше не будет. Аранна – любимая жена у тебя. Получается так, что они дрались за статус любимой жены. Старшая жена у них по хозяйству, а любимая для постели. Вот как я разобрался! – Бабакан хмыкнул, с гордостью проведя рукой по бороде. – Кстати, а орчанки неплохие. Похожи на гномок, только похудее. И я им нравлюсь... Ты не против, если я схожу к какой-нибудь в гости?

– Бабакан, только чтобы не было проблем, ладно? – Я озабоченно посмотрел в глаза гному и подмигнул: – Что, приперло?

– Нет, ну ты там кувыркаешься со своей эльфийкой, а я что, не мужик, что ли? И вообще, они меня тут сразу полюбили... а что, красавец-мужчина! – Бабакан снова огладил бороду и с гордостью добавил: – У них все тут безбородые, не растет она у них! Кстати, ты бы тоже перестал каждое утро скрести подбородок – выглядел бы настоящим мужчиной! Ну как жить без бороды? Не понимаю.

– Все, все... Иди куда хочешь, красавец-мужчина! И Карана прихвати с собой, а то он уже глаза сломал, косясь на пробегающих орчанок. Вы скоро на деревья бросаться будете, не то что на баб.

Я повернулся, вошел в дом, где важно сидела и пила чай торжествующая Аранна. Она посмотрела на меня искоса, вроде как и не видела, что я пришел, потом отодвинула кружку и налила мне тоже чаю, в другую кружку:

– Попей. Устал лечить? Расскажи, что там было.

– Это ты расскажи, чего тут было? Что за цирк устроили? Иди сюда, дай я осматрю.

Я ошупал ее распухшее ухо, посмотрел на подбитый глаз и активировал заклинание лечения. Она взвизгнула от боли, но я безжалостно продолжал ее «ремонттировать», пока ухо не приобрело нормальный вид, а синяк под глазом не исчез.

– Следующий раз не буду лечить, так и проходишь с фингалом, пока сам не рассосется! Гладиаторы, мать вашу! Ну-ка зови вторую участницу.

Аранна встала и через минуту вернулась с младшей женой – я так и не удосужился спросить, как ее имя. Она испуганно глядела то на меня, то на эльфийку, видимо, решила, что я сейчас буду ее бить, или что-то такое. У нее было два синяка под обоими глазами, распухший нос, расцарапанная шея, а что под сари – я мог только догадываться. Кстати сказать, для орчанки она была довольно милотлива – не такие огромные руки, весьма соблазнительная фигура... Я встряхнул головой – чего это со мной? Бес в ребро?

– Как тебя звать? Садись сюда, ближе ко мне.

Женщина села, испуганно косясь на хмуро-многообещающую Аранну:

– Масанта, о муж мой. Простите, что я подралась с вашей любимой женой. Она сильная жена, я думала, белые женщины слабые, а она сильная. Простите, я больше не буду, не наказывайте меня.

– Хм... да я и не собирался – я вылечить тебя хочу. Сиди спокойно, сейчас будет больно, зато все пройдет.

Я начал лечение, орчанка вначале вздрогнула, потом замерла с выражением обреченности на лице. Через несколько минут все ее «боевые шрамы» рассосались, и она перестала походить на побитую бомжиху с площади трех вокзалов.

– Ну все. Иди занимайся своими делами. Да! Вот еще что: затеешь еще такую свару, я скажу своей любимой жене, чтобы она отлупила тебя посильнее, и лечить не буду. Поняла?

– Поняла, господин! – Женщина проворно убежала на женскую половину, а сзади кто-то засмеялся:

– Что, Витор, женщин учишь уму-разуму? Надо, надо, а то разбалуются. Так о чем ты со мной хотел поговорить? Об оплате труда лекаря, может быть? Так я тебе обещал, как отец поднимется, тебя наградят, не сомневайся.

– Нет, Крант, – с досадой отменил я его слова, – мне надо с тобой поговорить о цели моего путешествия.

– Так какова цель твоего путешествия? – Крант с интересом посмотрел на меня, усевшись на коврик и скрестив ноги. – Ты раньше об этом ничего не говорил, а я не спрашивал, считая невежливым. Но раз уж сам завел речь...

– Есть такая теория, – начал я, – что все – и белые люди, и вы, и гномы, и эльфы – суть одно и то же, один род – человеческий. Вначале были люди. Потом разразилась война, уничтожившая почти весь мир и разделившая людей на расы. Основная цивилизация, средоточие, была здесь, в землях, которые у нас называют Дикими. Моя цель – найти подтверждение тому, что все расы произошли из одного корня, ну и попутно заработать на древних артефактах – а почему и нет? Организовать экспедицию тоже чего-то стоит, не так все просто.

– И ты только из-за этого шел через пески? – Крант пронизательно посмотрел мне в глаза. – Неужто ты, великий маг, не мог заработать там, у себя? Тебе так необходимы эти артефакты?

– Нет, – честно ответил я, – еще у меня проблемы с эльфами, некоторые из них собирались меня убить. И мне пришлось бежать. Сюда они боятся идти, у них табу на эти земли.

– Ну вот, это другое дело. А то – узнать про цивилизации! Набрать артефактов! Я тебе и так дам артефактов, не донесешь, сколько дам. Чего тебе лезть в развалины, рисковать, зачем тебе это надо?

– Сам не знаю... любопытство. Ты разве никогда не делал ничего глупого ради любопытства? Чтобы узнать что-то запретное или то, отчего нет никакой выгоды?

– Бывало... – сознался Крант. – Могу понять, да. Только у меня бывало это лет в десять! А потом я стал воином, и мне стало не до любопытства. Теперь главное – уберечь стада и семью от набегов, самому сходить в набег, принести добычу в дом. В общем, я стал взрослым. А ты, как погляжу, нет? Впрочем, вы, колдуны, другие – вам положено узнавать неведомое, что воинам недоступно. Но ты и воин хороший. Что ты хочешь узнать от меня? Где развалины? Как туда добраться?

– Да. Мне нужна вся информация. И еще – как вы пересекали пустыню? Мы чуть не погибли в ней. Я не рассчитал силы, и мы застряли в одном оазисе с высохшим колодецем.

– А что за колодець? Ну-ка, расскажи мне – опиши, что там находится.

Я описал Кранту оазис, какие там строения, какие деревья и какой колодець, и он воскликнул:

– Все, я понял! Это оазис Маралатон. Да он сухой уже лет... хм... сорок, наверное! Мне еще дед про него рассказывал. Где ты там воду-то нашел?

– Я ее пригнал. Устроил дождик, колодец наполнился. Думаю, и другие колодцы рядом тоже.

Крант вскочил на ноги, его глаза вытаращились:

– Это ТЫ устроил этот потоп? В самом деле ТЫ? Ты великий колдун! А я с тобой так запросто разговариваю! Сейчас пустыня цветет после тебя! Такого не помнят старики! Говорят, такое бывало раньше, но очень, очень редко, а на моей памяти – никогда! Многие из оазисов давно заброшены, как и оазис Маралатон! А сейчас в них появилась вода!

– Да ладно, присядь... У меня не было выбора. Или погибнуть, или вызвать дождь. Мы не рассчитали с водой. Как же вы ходите через пустыню?

– Во-первых, наши кони более выносливы, чем ваши, и воды им надо меньше. А во вторых – мы знаем действующие оазисы и идем от одного к другому.

– А к вам кто-нибудь приходил с той стороны? Белые люди или гномы с эльфами?

– Люди бывали, но обычно они приползали уже при смерти. Кто не погибал, тех убивали или брали в плен. Есть где-то по племенам белые, языку учат, работают – назад никого не отпустили. Только ты тут теперь свой, других таких не было. Но ты же колдун, тебе можно.

– Скажи, сколько племен тут и сколько всего народа? Вообще, как вы себя называете? У нас всех вас зовут орками.

– Да можно и орками... нам все равно. Мы никак себя не зовем, потому что одного народа нет – есть племена, вот наше – амараки. Есть племя татантуры, есть... да много какие есть. Кто знает, сколько их... В нашем племени тысячи полторы. В других – может, меньше, а может, больше. Мы не общаемся. Разве что на войне. Тогда общаемся с помощью копья и ножа.

– Расскажи мне об этих землях – насколько они тянутся, кто там живет, что опасно, а что нет.

– Между пустыней и лесом – пояс степи. Местами он узкий, как там, где вы вышли, местами на несколько дней пути. Потом идет пояс лесов, он тянется неизвестно куда – говорят, до самого моря, вдоль пустыни. Пустыня разделяет континент на две части. Леса идут километров на тысячу к востоку. За ними Мертвые земли – там ничего не растет. Там камни стали блестящими и оплавившись, как сало. Теперь о развалинах, тебя же они интересуют? Развалины есть во многих местах. В основном они там, где оплавился камень. Видимо, там ударили очень сильными заклинаниями – древние обладали страшными знаниями. В этих местах находиться нельзя – после этого люди болеют, иногда умирают, но в любом случае, поход туда никогда не заканчивается хорошо. Впрочем, последний раз наши там были сотни лет назад – у нас табу на эти земли. Рядом с ними и лес какой-то неправильный, и звери странные, туда лучше не ходить. Мы ищем артефакты на границе степи и леса – там еще сохранились старые постройки. Они обрушились, но мы роем норы, отыскиваем, что можно. Ну вот так. Если захочешь, я тебе покажу, где мы копаем. Так-то там не очень жирно с находками, но безопасно.

– А где жирно, но опасно?

– Вот там, где я рассказывал тебе, – на границе с Мертвыми землями, их еще зовут Запретными землями, где странные животные и растения. Вот там есть развалины, подземелья, в которых много чудес, но из подземелий можно и не вернуться, а вокруг водятся опасные звери, говорят – многие из них разумные. Они не любят, чтобы люди там бродили. После нескольких случаев гибели воинов было решено туда не ходить. Говорю, давно это было, мне отец рассказывал. А ему его отец, а его отцу его... ну, в общем, очень давно.

– Скажи, Крант, а почему вы все время воюете между собой? Почему у вас нет родов, кланов, как у гномов. Почему не хотите быть все вместе, чтобы решать проблемы на сборах? Кстати, у нас всегда думали, что вы кочевой народ, а вы живете в деревнях. Откуда информация, что вы кочевники?

– А мы и есть кочевники. Только мы осели тут, в деревне, несколько поколений назад. Тут рядом хорошие пастбища, много дичи, недалеко древние развалины – зачем нам коче-

вать? Кочуют бедные племена. А войны... Войны идут из-за пастбищ, из-за женщины, из-за скота, из-за всего. У нас считается, что нет лучшей доли, чем пасть в бою. Погибший попадает на небеса, где к его услугам тучные стада, много женщин, вкусная еда – так что он ничего не теряет, умерев. Сегодня будем хоронить Сарка – погребальный костер будет. Потом пир в его память, двух пленных татантуров будем пытаться, принесем их в жертву, чтобы ему прислуживали на небесах. Посмотришь? Интересно, сколько продержатся? Все войны будут играть, ставки делать – сколько времени продержатся. Обычно шаман пытается – он умеет долго их пытаться, чтобы и живы были, и кричали посильнее.

Крант улыбнулся, а я похолодел. Как отказаться, чтобы его не обидеть? Но то, что я не собираюсь наслаждаться мучениями каких-то татантуров, – это однозначно. И придумать-то ничего не могу. И куда запропастились гном, эльф и Каран... Ох, во все тяжкие пустились, похоже. Ну гном-то точно, а эти куда делись? Вряд ли эльф соблазнится прелестями местных красоток.

– Крант... как бы это тебе сказать... у нас не принято сидеть на похоронах убитого тобой, на это табу. Я не могу присутствовать на похоронном пире. Извини.

– Жаль, – искренне огорчился Крант, – но раз табу, тогда конечно. У вас, колдунов, много странных табу. Вот наш шаман...

Внезапно в дверном проеме потемнело, и показалась знакомая зловещая фигура – мне сразу вспомнилась дурацкая поговорка: вспомнишь дерьмо, и вот оно. Это был шаман, и, по всей вероятности, очень разозленный. Он посмотрел исподлобья на Кранта, на меня и яростно спросил:

– Почему ты велел не пускать меня к твоему отцу?! Кто тебе вбил в голову такую ересь?! Кто напел тебе порочащие меня слова? Он?! Этот белый колдун? Он послан нам на погибель! Я видел в своих снах! Я сегодня гадал – он приведет к гибели наше племя! Он убьет твоего отца! Как ты посмел запрещать мне к нему приближаться?! Я прокляну тебя и твоего белого колдуна, жалкий червяк!

Шаман стал плевать во все стороны, тарашить глаза, приплясывать, греметь костяными белыми палочками, из которых были сделаны его бусы. Я вдруг заметил, что это никакие не палочки, а человеческие кости – похоже, фаланги пальцев. Мне стало противно, я с отвращением смотрел, как он плюется и топчет, а Аранна, сидевшая слева от меня, испуганно прижалась ко мне и спросила:

– Чего это он? Больной, что ли? Не покушает? Глянь, как плюется! Я этот чай пить не буду. Может, туда слюни долетели... тьфу!

Я не выдержал:

– Эй, уважаемый, хватит дурака валять! Чего ты дергаешься как параличный? Лучше ответь: зачем ты вождя травил? И чем?

– Ты, проклятый белый! Ты умрешь! Будь ты проклят! И твоя белая сучка будь проклята! И твой дом проклят!

– Да ты совсем ненормальный, иди отсюда! – Я не на шутку разозлился, не стоило ему трогать Аранну. – Пришибу ведь ненароком!

– А сил хватит? – неожиданно спокойно спросил шаман. – Может, хочешь поединок? Магический поединок. Тогда и узнаем, какой ты колдун!

– Я не против. Когда ты хочешь – сейчас?

– Нет, белый, сегодня я занят. А вот завтра я с удовольствием отправлю твою душу на небеса. Но скорее всего – я заключу ее в труп убитого врага, и ты будешь гнить вместе с его трупом, вечно! Завтра.

Шаман вышел из дома и исчез за углом.

Крант был подавлен, некоторое время молчал, потом сказал:

– Он очень сильный шаман, он разговаривает с мертвыми. Еще никто не мог его победить. На нас другие племена боятся нападать. Он может демона вызвать, может мертвых подымать. Плохое дело, если он тебя убьет, – умрет мой отец, его сын станет вождем. Шаман всех подомнет и меня изведет. Если ты его убьешь – другие племена будут знать, что мы стали слабее, и нападут на нас, многие погибнут, если не все. Как быть – я не знаю. Ты знаешь, как быть? Ты же колдун, должен знать.

– Не знаю. Мне ясно только одно – я-то никак не желаю, чтобы он меня убил. А значит, умрет он. Рассчитывай ситуацию исходя из этого.

– Ладно, что теперь сделаешь, – нахмурился парень, – пошли, еще отца полечишь?

– Пошли, посмотрим, можно ли сегодня его лечить или еще рано.

Воины у хижины вождя были уже другие, они посмотрели на нас, но не сделали попытки задержать. Мы прошли внутрь. Вождь проснулся – его поили бульоном из кружки, чувствовалось по запаху. Выглядел он гораздо лучше, чем прежде. Мы подождали, пока его покормят, и, когда он с удовлетворением откинулся на подушку, я его спросил:

– Как самочувствие? Что-то болит? Что-то неприятное ощущаете?

– Ты хороший колдун, белый.

– Его имя Витор, отец, – вмешался Крант, – он сильный колдун.

– Не мешай, сын, – нахмурился вождь. – Я слышал, Витор, что ты сказал, будто бы в моей болезни виноват шаман? Это так?

– Я считаю, что шаман. Признаки болезни таковы, что они похожи на отравление. Я знаю эти признаки.

По лицу вождя прошла тень. Его глубоко запавшие глаза осмотрели меня с ног до головы, потом он сказал:

– Ты понимаешь, что теперь ты нажил очень опасного и сильного врага? Что шаман тебе не простит разоблачения? Я вообще боюсь, как бы заговора не было. Они просто могут прибить нас тут всех, объявив, что белый колдун взбесился и всех убил, а потом пришлось убить и его. – Вождь вздохнул, прикрыл глаза, полежал. Казалось, он уснул, потом он снова открыл глаза и сказал: – Убирать шамана надо. И сына его тоже. Только бы на ноги мне встать побыстрее... тогда и разберемся с ними.

– Ну так мы и пришли для того, чтобы быстрее поставить тебя на ноги. Витор сейчас тебя еще полечит. Что касается шамана – у них с Витором завтра магический поединок до смерти. Так что шаман скоро исчезнет из жизни.

– Поединок? – встрепенулся Красст. – Чего вы мне сразу не сказали?! Плохая новость. Ох, плохая. Со всех сторон плохая! Он торопится убрать Витора, пока Витор меня не вылечил. А шаман очень опытный боец – он хорошо знает боевую магию. А ты, Витор, хорошо ее знаешь? Часто ее применял в жизни? Сможешь противостоять шаману?

– Скорее всего – да. По крайней мере, я не намерен дать себя убить, это точно. А каковы правила магического поединка? Можно ли вместе с магией применять физическую силу? Есть ли какие-то ограничения в магии?

– Нет ограничений, нет правил – выходите биться вы двое, остается один. Впрочем, нет, есть одно – никто не может помогать ни одному из соперников. Остальное – на их усмотрение.

– Давайте-ка я вас полечу, а завтра – будет завтра. Не для того я пересек пустыню, чтобы какой-то шаманишка меня завалил. Он очень, очень ошибается на мой счет, будьте спокойны.

Я подмигнул вождю, слабо улыбнувшись мне в ответ, и приступил к лечению. Через минут пятнадцать я закончил – вождь выглядел неплохо: из гниющего полутрупа он превратился во вполне симпатичного орка, правда, лысого, как коленка, и очень худого.

– Следующий сеанс будем проводить дня через три, как вы наберетесь сил. Больше пока нельзя, иначе умрете от истощения.

– Спасибо, Витор. Надеюсь, ты сделаешь все, чтобы третий сеанс состоялся. – Вождь расслабился и закрыл глаза.

Мы с его сыном вышли из хижины, Крант проводил меня до моего дома, а по дороге спросил:

– Может, тебе надо какие-то обряды провести? Жертву? Я бы мог забрать одного пленника, ты ему вырвешь сердце, принесешь в жертву богам. Они, возможно, даруют тебе победу. Надо?

– Кхе-кхе... нет, спасибо за предложение, я как-нибудь обойдусь.

У меня от предложения парня аж дыхание перехватило – представил себя вырывающим сердце орка и пляшущим рядом с трупом. Брр...

Мы распростились. Парень ушел, а я вошел в свою хижину и замер – на полу лежали большие куски окровавленного мяса, и в свете последних разговоров о жертвоприношениях и вырванных сердцах мне почему-то привиделся растерзанный труп.

Я сдавленным голосом спросил у сидевшей возле кусков мяса Асанта:

– Это еще что такое?

– Мясо... – удивленно ответила женщина, странно посмотрев на меня. Мол, не видишь, что ли? – Твои воины сходили на охоту, убили двух оленей, вырезали лучшие куски и привезли. А что такое? Ты не любишь оленину?

– Люблю... это я так. Привиделось кое-что.

– Понятно... – протянула Асанта. Ей явно было ничего не понятно, но что еще сказать-то? – Сейчас мы настругаем мяса, пожарим на углях, добавим соусов, овощей, положим на лепешки, будет очень вкусно. Ты проголодался?

Я вдруг почувствовал сильный голод, о чем тут же и сказал женщине. Все засуетились, как ни странно, Аранна тоже. Она занималась хозяйством вместе с остальными – резала мясо, овощи.

– Аранна, а как ты с ними общаешься-то? Ты же не понимаешь ни слова?

– Кое-что уже понимаю, но в основном жестами. Женщины всегда найдут общий язык.

– Ага. Особенно после того, как набьют друг другу морды, – усмехнулся я. – А где Алдан и Каран?

– Они пошли к ручью – все перемазались в крови. Моются и отстирываются. А чего не спрашиваешь, где Бабакан?

– Да знаю я. Небось к бабе какой-то завалился.

– Точно. Вразнос пошел – дорвался, понимаешь... Сказал, что ночует у одной вдовушки.

– Да пусть себе... Ему тоже надо расслабиться.

Незаметно подкрался вечер. На краю деревни – хорошо хоть не рядом с нами – разожгли костер, там шел пир по случаю ухода Сарка в мир иной. Я боялся и представить, что там происходит. И уж тем более не хотел участвовать в этом «торжестве».

Крики пытаемых жертв доносились даже сюда, Аранна вздрагивала, прислушиваясь, остальные женщины сидели у себя на половине, несмотря на то что Сарк раньше был их мужем, – нынешний муж не пошел на торжество, а значит, и им сидеть дома. Вероятно, они расстроились, что не участвовали в таком знаменательном событии, а может, им было все равно.

Их понятия о жизни и смерти сильно отличались от понятий людей, эльфов и гномов, для них это был переход в более радостный мир, где будет вдоволь еды, удовольствий и развлечений, – чего плакать? Что-то подобное, вспомнилось мне, я видел как-то раз по телевизору: племя индейцев хоронило своих умерших с песнями, плясками, весельем – чего расстраивать покойника своим грустным видом?

Спали мы с Аранной отдельно от всех, в «спальне» за занавесями. Впервые за много времени мы занялись любовью спокойно, с расстановкой, без оглядки на лежащих неподалеку друзей – хотя, впрочем, и тут уединение было чисто иллюзорным, каждый звук доносился в

тишине ночи как из громкоговорителя. Но что поделаешь, природа берет свое... Друзья спали в «гостиной» и демонстративно похрапывали, чтобы не смущать нас. А может, и правда так устали, что дрыхли как мертвые.

Ночью мне снились какие-то кошмары: я от кого-то убегал, то на кого-то нападал, то какие-то странные фигуры преследовали меня. Потом мне приснился Амалон – он положил мне руку на голову и сказал: «Твое время еще не пришло, не бойся. Ты победишь этого шамана!» Я успокоился... и проснулся посреди ночи, рядом с сопящей удовлетворенной Аранной. Я вспомнил весь сон, мне стало хорошо на душе – даже с той стороны друзья поддерживают меня, – и я снова уснул.

Утро встретило кудахтаньем кур, криками женщин, гоняющих развлекающихся пацанят. Я так и не познакомился с ними, как-то было не до того. Да еще казалось странным – ну как я подойду и скажу: я новый муж твоей мамы, после того как убил твоего отца. Мне это было дико, и я отодвинул проблему на далекое будущее – все равно скоро уходить, а оно как-нибудь само и рассосется. Может быть.

Мы уселись завтракать, и Каран спросил меня:

– Какие планы, командир? Надолго мы тут задержимся?

– Да, хотелось бы знать, что нам предстоит? – поддакнул Алдан, прожевывая кусочек лепешки со сливками. – Так-то тут неплохо, но неизвестность беспокоит.

– Планы? План такой – сегодня убить шамана этого племени, оставшись при этом в живых.

Каран закашлялся, подавившись куском мяса:

– Умеешь ты удивить. Я тебе это уже говорил?

– Раз десять. А может, больше. В общем, дела, ребята, такие...

Я обрисовал друзьям, как обстоят дела, они нахмурились, а потом Каран спросил:

– А что с нами будет, если ты проиграешь бой?

– Зря хоронишь раньше времени, – усмехнулся я, – но вопрос закономерный. Плохо будет. Скорее всего, вас принесут в жертву кому-нибудь из богов – их тут до хрена, и все любят свежие сердца. Ваши пойдут вне конкуренции – белых людей тут мало, так что... вы деликатесы. Ну а Аранна будет улаживать шамана изысканными сексуальными игрищами. Или его сына.

– Тьфу, как гадко сказал! – сплюнула эльфийка. – Я ему улажу – отрежу все, что ему мешает жить спокойно. Впрочем, ты же не захочешь, чтобы твои жены улаживали старого шамана?

– Хм, да как-то нет желания.

– А может, его просто подстрелить? – практически осведомился Алдан. – Всадить ему стрелу в глаз, и нет проблемы?

– Тогда будет проблема со всем племенем. Мне не улыбается бегать по континенту, ожидая, когда эльфы или орки воткнут стрелу в мой нежный зад. Да ладно вам – я тоже как бы не дитя, обломается этот урод!

– Надеюсь... – угрюмо сказал Каран. – Мне мое сердце дорого, как-то не хочется, чтобы его трогал мерзкий старик немывтыми руками.

– В общем, ждем, готовимся ко всему. Наверное, меня пригласят на бой... не знаю, как у них тут все это обставляется – процедура вызова и так далее. Бабакана, жаль, нет, его предупредить надо.

– О чем предупредить? – прогудел сзади знакомый голос. – Я и так все знаю. Сегодня ты надерешь зад шаману. Чего ты так распереживался? Я в тебя верю.

Гном уселся у очага:

– Уф-ф, ночка была. Эх, знойная вдовушка попалась! А сильная! Почти как я. Славно покувыркались. Есть что-нибудь пожрать?

– А чего, тебя вдовушка не покормила, что ли? – фыркнула Аранна. – Плохо старался, видать.

– Да я еле убежал – не до еды было! Она бы меня до смерти заездила! Чудом ушел!

Гном радостно зауהל, его смех подхватили остальные друзья, а я задумался: смех смехом, но чего предстоит? Хуже всего, когда от тебя зависит судьба, да и сама жизнь остальных людей. А что, я разве не привык к этому в армии? Ну да... Но там по-другому все. Впрочем, какого черта я занимаюсь самокопанием и расслабляюсь – ну нет у меня права на гибель! А значит, должен выиграть. Аминь.

Мы еще посидели, поговорили о том о сем, я собрался сходить в гости к сыну вождя, когда он явился ко мне сам. Поприветствовав меня и остальных, Грант сказал:

– Там шаман вызывает тебя. Стоит на том месте, где вчера развлекались по поводу похорон Сарка, у погребального костра, и завывает. Кричит, что ты побоишься идти к нему, так как ты жалкий белый лгун. Все попрятались – боятся проклятия. Вдруг промахнется в тебя и попадет в них. Ну что, пойдешь? Он ведь не успокоится.

– Сейчас приду – куда деваться-то. И чего это я всем покоя не даю? Где я их всех хоронить буду?

Я усмехнулся и вышел из хижины, сопровождаемый взглядами друзей. Идти надо было через всю деревню. Из хижин выглядывали жители, с ужасом рассматривая белого, идущего на верную смерть. Мне все это напоминало какой-то вестерн: вот он идет, главный герой, глаза с прищуром – на злого жгучего брюнета с щегольскими усиками над пухлой порочной губой! Мне стало смешно – как-то уж очень отличался маленький кривоногий старикашка, грязный и засаленный, от жгучего брюнета-злодея.

Впрочем, усмешка соскользнула у меня с губ, когда я представил, насколько отличается по мощи этот «смешной» старикашка от мифического злодея. Мысленно я уже составил себе план действий, но еще раз прошелся по всем пунктам – как защищаться, как нападать. Немного успокоился, хотя на душе было тревожно – никогда не бывает, чтобы пошло так, как ты задумал. Хотя почти никогда. Редко, но бывает.

Я миновал все дома и уже слышал, как беснуется шаман, вызывая меня на бой. Это напоминало старый фильм «Дети капитана Гранта»: «Мганга идет! Великий Мганга идет!»

Вот и ситуация была серьезная, но я не смог удержаться от улыбки, настолько потешно выглядел потный шаман, приплясывающий на месте и крутящийся волчком. По его морщинистому лицу текли ручейки пота – жарко, в самом деле, при температуре не менее тридцати градусов выше нуля скакать в лисьей шубе! Да-да, этот придурок напялил на себя накидку из лисьих шкур, и их рыжие хвосты развевались при вращениях как пропеллер или как флаги.

Скакал он вокруг остатков вчерашнего торжества – еще дымил костер, унесший на небо несчастного Сарка, а возле него лежали в рядок два трупа, обезображенные, с содранной местами кожей и вспоротой грудной клеткой. Меня непроизвольно передернуло от отвращения, а шаман радостно захихикал:

– Что, белый, не нравится? И ты такой будешь! Я принесу тебя в жертву богу Сангри-Ка, повелителю загробного мира. Готов отправиться к нему?

– А ты, придурок, готов?

Шаман выкрикнул какое-то заклинание, и в мою сторону полетел огненный шар – я успел создать энергетический кокон, шар разбился о него, не причинив вреда, я сбросил защиту и ударил молниями – шаман тоже окутался каким-то полем, молнии бессильно рассыпались и ушли в землю. Старик дико завыл, воздел руки – я прикрылся воздушным куполом, – удара я не ощутил, но позади, в пятидесяти метрах от меня, вылетела кусками стена хижины и перепуганные жители с визгом побежали вдоль деревни, спасаясь.

Силен, собака, подумал я и врезал воздушным тараном – никакого эффекта, кроме разлетевшихся углей, поднявших тучу черной пыли. Визг старикашки – и в меня полетели огнен-

ные стрелы как из пулемета. Я едва успел прикрыться куполом и стоял, отдуваясь. Внезапно он выпустил воздушный таран, направив его мне под ноги, и выбил из-под меня землю – я повалился навзничь как подрубленный.

Старик радостно захохотал и выпустил огненную стрелу – я еле увернулся, отпрыгнул в сторону и в долю секунды, пока он там колдовал, выхватил нож и метнул в него. Орк дернулся в сторону, нож не попал в сердце, а воткнулся ему в плечо.

Шаман взвыл и стал произносить заклинание, которое я узнал – он вызывал души умерших. Оп-па! И чего же это у нас такое будет? А было вот что: два изуродованных трупа стали подниматься с земли, шаман крикнул им:

– Убейте его! – И эти зомби со вскрытой грудью пошли на меня, глядя мертвыми глазами.

Параллельно шаман выпустил облако сверкающих игл, которые ударились о поставленный мной кокон и рассыпались в пыль. Я так никогда и не узнал, что это были за иглы, да и не до того было. Зомби отвлекали меня – я не мог снять защиту, а шаман ждал, когда я ее сниму, чтобы пустить какую-то гадость.

Что оставалось? Снять защиту и рыбкой влететь за огромное дерево, стоящее возле площадки. Тут же было наготове заклинание развоплощения: как только появились в пределах видимости зомби – удар! Они упали. Тут же заклинание воплощения – души опять в телах!

– Идите и убейте шамана!

Мне показалось или они действительно с гораздо большей скоростью побежали на шамана? Память-то у них прежняя, а теперь есть возможность отомстить мучителю. Они накинулись на шамана, он не успел их развоплотить, только закрылся, скривившись, – нож-то так и торчал у него в плече.

Я незаметно вынул второй метательный нож, который лежал у меня в кармане. Когда шаман снял защиту и выкрикнул развоплощение, я метнул его и попал точно в горло – может, я и не такой опытный боевой маг, но владеть оружием я еще не разучился. Старик умер мгновенно, упав лицом в землю, а я сел рядом и замер в изнеможении. Получилось.

Так я просидел минут десять, закрыв глаза и впитывая всем телом ощущение жизни: чирикали птички, пролетел, жужжа, какой-то большой жук, в хижинах переговаривались люди, – я опять выжил.

Упала тень, я открыл глаза – рядом стоял Крант и с уважением смотрел на меня, за ним были мои друзья, а следом – жители деревни, выстроившиеся огромной толпой. Тут собралась, вероятно, вся деревня, за исключением тех, конечно, кто пас стада.

– Витор, тебе какая-то помощь нужна? – спросил Крант осторожно. – Может, помочь тебе дойти до дома?

– Нет, спасибо. Скажи, а имущество шамана теперь ко мне, что ли, перешло? Ну как со Сарком, так?

– Нет, – улыбнулся Крант, – у колдунов, шаманов другие законы. Тебе переходят только его артефакты, магические украшения, что на нем, а его стада и дом – родственникам.

– Ясно. Значит, только эти костяные фигурки... Пусть с ними вместе горит огнем, урод противный.

Я встал на ноги, подошел к шаману и вынул из его тела ножи, вытер об одежду и положил на место. Они уже много раз выручали меня. Потом подумал и сказал Кранту:

– Хочешь завершить всю эту историю с заговором? Хочешь узнать, кто участвовал в заговоре против вождя, кто его организовал?

– Неплохо бы, конечно, но кто расскажет? Шаман если только!

– Шаман. Зови сюда людей, чтобы слышали все.

Я сотворил заклинание воплощения, шаман медленно зашевелился и встал на ноги, смотря перед собой мертвыми глазами. Дождавшись, когда подойдут боязливо оглядывающиеся на шамана орки, я спросил зомби:

– Кто травил вождя Красста?

– Я.

– Зачем травил?

– Чтобы он умер.

Тьфу, опять же я наступаю на те же грабли, как и тогда, с поднятым мертвым эльфом. Надо спрашивать конкретно!

– Зачем тебе надо было, чтобы он умер?

– Чтобы место вождя занял мой сын Амрт.

– А зачем тебе нужно было, чтобы он стал вождем? Что ты хотел получить от этого?

– Власть. Я бы управлял племенем через него, имел бы много скота, женщин, хороших вещей, много пленных для жертвоприношений.

Вот чертов кровавый маньяк! Ну и последний вопрос ему.

– Амрт был в курсе, что ты трaviшь вождя?

– Да.

Толпа зашевелилась, из нее стал тихо выбираться сын вождя. Крант закричал:

– Хватайте! Убейте преступника!

Но Амрт ловко вскочил на коня и унесся по тропе – никто ничего не успел сделать.

– Что, Крант, вопросы еще есть к преступнику, или и так все ясно?

– Все ясно. Пусть возвращается на тот свет.

– Пусть возвращается.

Я развоплотил шамана, и его труп упал на землю. Собрать с него какие-то амулеты или украшения я не имел никакого желания, о чем и сообщил своему новому товарищу. Повернувшись к трупу шамана, я хотел уничтожить его каким-нибудь заклинанием, потом передумал:

– Уничтожьте труп, чтобы никто не мог им воспользоваться... мало ли что может быть.

– Да, так и сделаем, – сказал Крант. – Отцу уже лучше стало, он встает, сам ест. Ты хорошо поработал, Витор.

– Рад стараться, – усмехнулся я, – пойду отдыхать.

И я зашагал к своему дому в сопровождении друзей, похлопывающих меня по плечу, и моей женщины, которая сначала повисла у меня на шее, а потом всю дорогу держалась за мою руку. Я хорошо поработал и могу теперь отдохнуть.

Следующую неделю я ел, спал, занимался сексом (только с Аранной, хотя старшая жена упорно подсовывала мне молодуху), купался в реке, ездил по окрестностям с отрядом Кранта. Он теперь занял место военного вождя, верховный же вождь, он же его отец, после третьего сеанса лечения совсем пришел в себя и уже деловито расхаживал по лагерю, гонял подчиненных, распорядился и был доволен жизнью.

Через неделю он пригласил меня к себе в дом на ужин. Как я догадывался, меня ожидал разговор о награде, о дальнейших планах и вообще – обо всем, что интересно вождю.

Вечером я сидел у него и вкушал разнообразные яства. От некоторых из них я категорически отказался. Например, от каких-то шевелящихся толстых личинок размером с мой большой палец и жареных жуков, издававших зловоние. Разговаривали мы обо всем – типа светская беседа. Если только можно назвать светской беседу профессионального вояки и орка с подпиленными зубами.

Кстати, я обнаружил интересную вещь: подпиленные зубы после лечения почти полностью восстановились. К небольшому неудовольствию вождя Красста. Впрочем, он как человек реально умный отнесся к этому с юмором и спросил только: «Интересно, а когда ты лечишь женщин, у них девственность не восстанавливается?» Я его разочаровал, сказав, что нет, как ни странно – не восстанавливается, проверено.

Мы посмеялись, а потом он перешел к серьезному разговору:

– Скажи, Витор, какие у тебя планы на будущее и что бы ты хотел получить за то, что меня вылечил?

Я уже давно определился, что я хочу, но сделал вид, будто бы думаю над вопросом, потом только выдал ответ:

– Я хочу попасть к Запретным землям. Скажите, когда последний раз там были ваши соплеменники?

– Очень, очень давно, – нахмурился вождь, – но там нельзя бывать! У нас передавалось из поколения в поколение: те, кто возвращался оттуда, долго болели и рано умирали. Вот так, как я чуть не умер. Зачем тебе туда?

– Но я не пойду в сами Запретные земли – я хочу исследовать территорию рядом с ними. И мне надо, чтобы меня туда отвели и показали, куда соваться можно, а куда нельзя.

– Это просто. Там, где земля оплавлена как сало, – это и есть Запретные земли. Если ты ступишь на эти камни – ты труп. То, что рядом, – там быть можно, но... это опасные земли. Там очень много странных животных, таких странных, что мы не любим об этом говорить. И не спрашивай меня о них. Даже когда я хочу рассказать об этих животных, мне становится нехорошо.

Я слушал его, но не слышал. Потом через много времени этот разговор всплывет у меня в памяти, и я пойму, почему вождю было плохо при мысли о том, чтобы рассказать мне о странных существах, живущих рядом с запретной землей.

– А вы в этих землях, что рядом с Запретными, вы там часто бываете?

– Нет, я один раз был. В молодости, такой же был сильный и глупый, как мой сын. – Вождь улыбнулся и дал ласковый подзатыльник Кранту. – Ничего, поумнеет к моим годам. Будет кому племя передать... если доживет. Вот об этом я и хотел в основном с тобой поговорить. – Вождь посерьезнел и продолжил: – Нехорошие у меня сведения есть, колдун Витор. Три племени, объединившись, идут на нас войной. Они прознали, что теперь у нас нет шамана. Как прознали? Очень просто – сынок шаманский навел. Он, похоже, и ведет их. Боюсь, что наши с тобой действия принесли беду племени. Если бы мы с тобой умерли, племени было бы лучше. Вот только помирать как-то неохота было, – усмехнулся вождь. – А потому давай думать, как из этого положения выкрутиться. Я ведь позвал тебя не только и не столько за тем, чтобы наградить за лечение. Что проку тебе от награды, если тебя настигнут воины трех племен? Ну может, ты и выживешь – ты могучий колдун и все такое прочее, – но сумеешь ли ты прикрыть своих друзей, свою белую жену? И не думаешь ли ты, что они дадут тебе покопаться в развалинах? Тем более когда ты убил могучего шамана. Да его сын будет землю рыть, а тебя найдет и попытается убить. Значит, дело обстоит так: будет война, и ты мне нужен на ней как боевой шаман. Это в твоих интересах. Побьем врагов – я тебе дам отряд сопровождения, и иди в свои Запретные земли. Вернее, к ним – я все-таки думаю, что ты не идиот-самоубийца. Хотя... – усмехнулся он, – судя по твоим действиям, это не очень заметно. Если бы не твое умение воина, шаман мог тебя убить – мне рассказали. Ну что скажешь?

– Дайте-ка мне расклад по врагу: какое у них вооружение, сколько бойцов, есть ли шаманы, когда предположительно будет нападение, сколько можете выставить бойцов вы – в общем, полный расклад. Я должен составить план действий.

– Вооружение – как у нас. То есть: дубинки с вставленными в них металлическими шипами, копья, дротики, ножи. Стальной брони у нас нет, применяется броня из сухих коленчатых растений арсаза. – «Бамбук», – подумал я. – Металла у нас много, но мы не умеем его обрабатывать. Все ножи, что у нас есть, а также наконечники копий и дротиков мы получаем из-за пустыни, вымениваем их на артефакты древних.

– А луки у вас есть?

– Луки? Это такие штуки, как у твоей женщины и ее брата? Нет. Мы не умеем ими пользоваться. У нас дротики, мы их умеем метать очень далеко с помощью специального при-

способления – копьеметалки, атлатл у нас называется. Дротик летит на сто пятьдесят метров. Каждое племя может выставить триста – четыреста бойцов, значит, их будет около тысячи. Мы тоже можем выставить триста бойцов. Шаманы у них есть, но они слабые, не идут ни в какое сравнение с убитым Магстом. Нападение будет примерно через три дня – племена снялись с места и идут к нам со всем своим имуществом, женами и детьми. Это племена, с которыми мы враждуем давно, но они не осмеливались на нас нападать, пока был жив шаман. Шамана нет, им нужны новые пастбища с жирной травой – они будут убивать нас. Значит, нам остается или уходить от них, или принимать бой и всех уничтожить. Если сможем.

– А ты не думал над тем, что, даже если мы их победим, когда я уйду в Запретные земли, – они снова придут? Или кто-то еще, какие-то другие племена?

– Думал. Но решения не нашел. Подумай и ты. Давай мы будем есть, пить, потом спать пойдем, а завтра к обеду соберемся – и ты мне скажешь, что ты придумал. Хорошо?

– Хорошо, – угрюмо ответил я и чуть не сунул в рот шевелящуюся личинку. Протянул руку, не глядя, и схватил ее вместо куска мяса. Бросил, вытер руку о штаны и набил себе рот какой-то мясной приправой (надеюсь, не из членов летучих мышей). – Завтра так завтра. Утро вечера мудренее...

Глава 4

Я рассказал друзьям о беседе с вождем. Надо сказать, известие о том, что нам предстоит война с тремя племенами, количеством превосходящими «наше» в три раза, особого восторга не вызвало. Все были удручены: из огня да в полымя – так называлось наше положение.

Мы обсудили ситуацию и пришли к выводу: воевать так воевать. Основным орудием буду, конечно, я. И еще – нельзя допускать врага в деревню, его надо встречать в поле, далеко от этих мест. Глупо отсиживаться в лесу, пока противник крадется к нам. Кроме того, возникла у меня еще одна мыслишка... Решил обдумать ее ночью с Аранной – ну после того как исполню «супружеский долг».

Кстати, она как-то спелась с моими «женами» и уже довольно бойко болтала с ними на оркском языке – они целыми днями ее обучали, и оказалось, что память у нее отличная. Впрочем, а как оно могло быть иначе, если я дал друзьям мнемонизаторы? И Аранна, и Каран, и Алдан целыми днями зубрили слова оркского языка.

Само собой, отвратительно жить в каком-то месте, где все разговаривают на неизвестном тебе языке. Может, они гадости говорят или планируют тебе башку отрезать – а ты даже понять не можешь. Да и в бытовом смысле – хотя бы выпить попросить, не дурацкими жестами и мычанием объяснять, а словами.

Глубокой ночью, когда лежащая рядом Аранна спала, спал и весь дом и вся деревня, я думал о том, как быть. В голову лезло много вариантов, и все один хуже другого. Ну как сделать, чтобы принявшее меня племя жило, не имея своего шамана, чтобы на него никто не напал, позарившись на его богатства, когда меня здесь не будет? Когда я уйду настолько далеко, что ничем не смогу им помочь?

Буду рассуждать, как устранить проблему. Первое – уйти. Исчезнуть, оставив орков с их проблемами. Не буду морализаторствовать на тему, что это нехорошо – бросить существ, принявших меня, – рассмотрю ситуацию с точки зрения практичности. Хотят уничтожить моих единственных союзников в этой стороне света. Что из этого вытекает? Вытекает – гибель. Нас будут преследовать – сын шамана, его новые союзники... все. Мы будем вынуждены скакать по лесу, степи как загнанные олени, и в конце концов закончится это плохо – кого-нибудь из моих друзей убьют. Или меня. О том, чтобы ползать по развалинам, и речи идти в этом случае не может, даже жить станет проблематично.

Дальше – если я помогаю амаракам победить противников, то на время проблема устранится, но мне надо будет уйти, и где гарантия, что через неделю после моего ухода снова не повторится набег? А он повторится. Значит, что надо сделать? Устранить причину набегов. Какова причина? Да само существование орков!

И что, поубивать их всех, кроме племени амараков? По идее можно... только решусь ли я на это? Смогу ли стать кровавым убийцей десятков тысяч орков? Стоп! А кто сказал, что надо всех убить? Их надо объединить в одно племя, и тогда исчезнет угроза набега! По крайней мере, усилить племя так, чтобы на него не смогли напасть никакие другие племена.

Такого уровня шаманов, как тот, что был тут, и каким являюсь я, у них нет, значит, решать будет сила и воинское умение. Если я уйду, им никто не сможет навредить при помощи магии. Как подмять под себя максимальное количество племен, как создать империю из разрозненных оркских родов? Смогут ли племена принять владычество того же Красста, если у них поубивают воинов? Это вопрос... Надо будет с ним его обсудить. Однако другого выхода я не вижу. Завтра с утра поговорю с вождем. С этими мыслями я и заснул.

Утром, только продрав глаза и даже не попив чаю, я побежал к вождю. Воины, стоявшие на посту возле его дома, меня узнали и не сделали попытки задержать.

Я вошел. Красст сидел возле очага на циновке, его женщины наливали ему чай, подкладывали какие-то угощения, и он задумчиво жевал. Заметив меня, он не удивился, хотя я и пришел раньше назначенного времени, поприветствовал взмахом ладони и жестом пригласил присесть.

Мне тоже налили чашку чая, подали угощение, и несколько минут мы жевали в полной тишине. Потом вождь, прожевав, посмотрел на меня и спросил:

– Как я понимаю, ты что-то придумал?

– Вроде бы. Как вы смотрите на то, чтобы стать вождем всех племен, а не только амараков?

Красст как раз отпивал чая – он поперхнулся и закашлялся.

Женщины сразу подбежали, стали хлопать его по спине, сменили угощение, на которое попали брызги, на новое, поставили новый чай, а он, откашлявшись, спросил:

– Это все, что ты надумал? Что за ерунда? Каким образом я смогу стать вождем всех племен, когда у них свои вожди? Ты уж предупреждай, когда такую штуку будешь заявлять, – я чуть не помер, захлебнувшись со смеху!

– А ничего смешного и нет. Если вы не станете императором, то после моего ухода вас все равно задавят. Через какое-то время, само собой.

– Кем-кем мне стать? Как ты назвал? – удивленно поднял брови вождь. – Императором? Это как у людей, что ли? Да какой из меня император – я вождь племени амараков, вот и все.

– Ну хорошо. Давайте назовем вас Великим вождем – так лучше? Привычнее? Суть-то от этого не меняется. В общем, так, предлагаю: создать одно огромное племя из всех племен, которые тут есть. Оно будет называться не амараки, татантуры или месгии, а как-то по-другому – чтобы не было обидно никому. Например, народ орков. Вас так люди называют – орки. Чтобы создать империю орков, надо сделать так, чтобы все племена вам подчинились, выполняли ваши требования. Для этого надо, чтобы все вожди этих племен или безоговорочно вас признали главным, или же были назначены вами. То есть из числа ваших верных воинов. Тех, кто не захочет подчиниться, признать вас Великим вождем, – уничтожить. Их имущество, семьи – все перейдут в вашу собственность, и из их детей вы вырастите своих воинов. Начало будет положено вот этими тремя племенами, которые на вас идут. Когда мы их разобьем, весть об этом разнесется по всем стойбищам, и все будут бояться вам прекословить. Их надо будет селить рядом с вами, строить деревни, воины станут служить у вас, и процесс пойдет дальше – пока все орки не будут объединены в один народ.

– Я не знаю, что сказать. Я не понимаю, как это сделать, хотя, конечно, ты нарисовал впечатляющую картину. А ты уверен, что мы сможем победить объединенные силы племен?

– Сможем. Я их уничтожу. Вопрос только в том, как воспользоваться результатами победы. Сможете ли вы удержать в подчинении всех воинов? Все в одном месте жить не смогут, а в отдельных поселениях могут вспыхивать бунты против завоевателя, значит, вам надо будет держать постоянный состав армии для подавления бунтов, а воинов надо кормить. Если раньше они кормились от своих хозяйств или от набегов, то теперь ситуация изменится. Значит, придется разработать систему налогов с каждой семьи, а для этого нужны законы, понадобятся чиновники. Я вам, конечно, помогу на первых порах наладить систему – а дальше вы уже сами. Дело сложное, но по-другому не получится. Крови прольется, конечно, море... но вряд ли иначе возможно. Скажите мне, воины других племен подчинятся, или они предпочтут умереть?

Вождь усмехнулся:

– Ты наслушался рассказов о гордых воинах, предпочитающих смерть, а не подчинение? Все бывало. И выкупают воинов, и отпускают. Бывает, что и в жертву приносят. Воины такие же, как и все, – они жить хотят, а потому все бывает. Хотя, уверен, найдутся те, что предпо-

чтут смерть. Что теперь поделаешь? Смерть – значит, смерть. – Вождь пожал плечами и снова задумался.

Мы несколько минут помолчали – было слышно, как жужжит муха над теплым очагом да кричат ребятишки на улице.

– Да, ты придумал очень серьезную вещь, – прервал молчание Красст, – но что делать, кроме как следовать твоему плану? Бежать? Нет уж... империя так империя. Сегодня вечером должны вернуться разведчики – они скажут, где находятся наступающие враги. Как только появятся сведения, я тебя приглашу, обсудим, где их встретить и дать бой.

Я понял, что «аудиенция» окончена, попрощался до вечера и пошел домой. Перспектива быть «орудием главного калибра» меня не прельщала, но что оставалось? Чего я буду заниматься самокопанием? Что мне эти чужие орки – друзья, родственники? Нужно выкинуть из головы все мысли о жестокости происходящего и делать то, что выгодно мне и моим друзьям. И моему племени... Я усмехнулся: а сколько у меня уже этих «моих» племен? И у гномов я свой, и у орков... вот только эльфы как-то меня не полюбили. Впрочем, не все.

В дверях дома стояла Аранна. Я удивился – на ней был местный наряд: что-то вроде топики, оставляющего обнаженным ее плоский мускулистый живот, и повязки вокруг бедер, открывающей выше колен ее ноги. У местных женщин было несколько повседневных нарядов – одеяние типа сари и нечто среднее между сари и каким-то подобием купальника. В здешнем теплом тропическом климате не было необходимости рядиться в более серьезные вещи. По примеру африканских племен, с голой грудью, женщины тут не ходили, но табу на обнаженку не было никакого – женщины купались и раздевались при мужчинах совершенно спокойно, как и мужчины при женщинах.

И вот эта орчанская эльфийка ждала меня в дверях дома и улыбалась:

– Ну как, идет мне этот наряд?

Я осмотрел ее с ног до головы и недоуменно спросил:

– А что, ты свой постирала, что ли? Какой наряд?

– Ну перестань! Я же орчанский наряд надела! Как я в нем выгляжу? – Она повернулась спиной, демонстрируя соблазнительный обтянутый зад и голую поясницу: – Смотри, как мне идет!

– А я и не заметил... Думал, ты просто свой эльфийский наряд постирала, вот он так и отстирался. Это орчанский наряд? Надо же...

– Викор, ну перестань хулиганить! Ну правда, скажи, я хорошо в нем выгляжу? Лучше, чем в своем костюме? Он истрепался, да и жарко в нем тут, я и решила одеться как местные.

– Нормально, нормально выглядишь. Не до того мне. А ты выглядишь соблазнительно во всех нарядах. Все, пошли в дом, мне кое-что рассказать надо.

Я прошел мимо разочарованной Аранны. В комнате собрались Каран, Алдан, Бабакан – в общем, все. Усевшись у очага, я внимательно осмотрел друзей и усмехнулся:

– Что, тоже все под орков подделываетесь? Скоро зубы подтачивать будете и лица белой краской мазать? – Друзья были по пояс голые, из одежды на них остались только штаны.

Бабакан поражал мощью, а также волосатостью. Мне подумалось – со смехом, – что, если бы его голышом увидели где-то в земном лесу, точно бы приняли за йети.

– Что, переговорил с вождем, Викор? Что делать будем?

– На войну пойдем, друзья... проблемы у нас у всех. Сейчас я вам расскажу, что предстоит...

И я изложил им все, о чем мы говорили с вождем, – о войне, о моем предложении ему, о том, какими средствами придется достигнуть цели, – после этого все задумались и некоторое время молчали, взвешивая сказанное.

Гном, как всегда, был рад возможности как следует подраться, эльф спокоен и расслаблен – что будет, то и будет, и только Каран заявил неожиданное:

– Викор, а ты не думал над тем, чтобы самому возглавить эту новообразованную империю? Зачем тебе вождь? Они без тебя никто!

Все ошеломленно замолчали и с ожиданием посмотрели на меня. Я тоже несколько опешил, потом собрался с мыслями:

– Начнем с того, что как это ты себе представляешь, чтобы орки подчинились белому человеку? Одно дело – вождь, выбранный своим народом, уважаемый орк. И тут – какой-то страшный шаман, белый человек, который стремится захватить власть. Они не подчинятся, и выйдет та же история, что с эльфами, – преследование, выстрел исподтишка, постоянная опасность быть убитым или отравленным. Мне это надо? Я бы мог продолжить и сказать, что я не хочу себя связывать, не хочу вывозиться в крови по горло, но, думаю, и первой причины достаточно. Пусть вождь сполна испытает всю радость быть императором... может, и выживет.

– Я думаю – достаточно, – усмехнулся Каран. – Только зря считаешь, что не придется вывозиться в крови по горло, если ты собираешься помогать вождю завоевывать племена. Думал над этим, нет?

– Думал. И не тычь грязным пальцем в открытые раны... и так тошно. Деваться только мне некуда. И вам тоже. Может, я еще как-то и пристроюсь, свалю отсюда, но вас завалят точно. Думаешь, мне сладко принимать такое решение?

– Извини, Викор. Ты прав. Деваться нам некуда. Делай то, что считаешь нужным. А мы тебя всегда поддержим. – Каран ободряюще сжал мне плечо, а остальные согласно закивали.

– Хорошо, друзья, спасибо. Алдан, такой вопрос: луки типа твоего делать трудно?

– Хочешь вооружить армию Красста? – понимающе покачал головой эльф. – Трудно. Очень трудно. Этот лук составлен из кусков рога, соединенных особым образом. Даже обладая умением и сноровкой, их делают очень медленно. Но кто тебя заставляет городить такие сложные луки? Ведь простой лук сделать довольно легко. Ты сам рассказывал как-то, что в детстве вы мастерили простые луки. Так и тут – можно сделать лук из сухого крепкого дерева, а вот стрелы... Если хочешь максимальной эффективности, их придется мазать ядом. Это будет невероятно убойно – каждого воина племени вооружить луками, в добавку к их дротикам. Я научу их мастерить простые луки, научу стрелять, и через месяц, а то и раньше они будут вполне сносно попадать в цель.

– Хорошо. Бабакан, ты же гном, ты знаешь кузнечное дело?

– Вообще-то я рудознавец, особо много по кузнечному делу не знаю. Ну да, знаю, как плавить металлы, как ковать простые вещи или отливать их. Умею строить печи для плавки металла и горны для кузниц – это простейшие вещи, которым гномов учат с детства. Хочешь научить этот народ кузнечному делу? Запросто. Было бы у них желание...

– Думаю, будет. Ну а ты, Каран, будешь обучать их фехтованию. Мы создадим армию не хуже имперской! Дайте только время...

– А я что буду делать? – обиженно спросила Аранна. – Всем распределил обязанности. Одна я не при делах!

– А ты, – серьезно и важно сказал я, – займешься самым важным делом, которое только может быть на этом свете!

– Да-а-а-а?! И каким это? – живо заинтересовалась Аранна.

Каран и Алдан уже поняли и захихикали в кулаки.

– Ты будешь ублажать великого шамана Витора! Важнее нет в этом мире обязанности!

– Тьфу на тебя! – засмеялась Аранна. – Я и правда думала, чего важное ты надумал. Кстати, нам надо поговорить с тобой... без этих распутников.

– А что это распутники-то? – прогудел Бабакан. – Да я вообще святой гном! Я спас от одиночества три... нет, четыре женщины-орчанки! Теперь они счастливы! Прошу звать меня теперь «Несущий счастье»! Так меня назвала одна вдовушка...

Все начали смеяться, засмеялся и гном, а я подумал: «Хорошо все-таки, что судьба занесла меня в этот мир... ей-ей я тут на своем месте. А там – как вывезет...»

– Что, усладительница, пошли на речку купаться? Совершим омовение?

– Пошли. А вы тут сидите и не мешайте нам купаться!

– Нет-нет! Мы сейчас побежим за вами подглядывать! – хихикнул Каран. – Как же, мы спать не можем, все думаем, как бы вас застать за этим делом!

– Фи тебе! – тряхнула отросшими волосами Аранна и поднялась на ноги. – Пошли, Викор.

Мы отправились на речку, находившуюся в двухстах метрах от деревни. Эта небольшая речушка тут, в излучине, создавала затончик с чистой, быстро текущей водой, с белым песчаным дном – она мне чем-то напоминала речку Медведицу в своих верховьях – такая же чистая и текучая.

Мы разделись и медленно, с наслаждением зашли в прохладную воду.

Я раскинул руки и ноги, закрыл глаза, вода тихо стала сносить меня по течению, обнимая прохладными струями. Внезапно кто-то меня обнял и стал поглаживать... хм... по всем местам. Не открывая глаз, я провел по гладкому телу подруги, по голове... и вдруг обнаружил, что у Аранны слишком отросли волосы! Да и грудь как-то побольше вдруг стала...

Я открыл глаза и перед собой обнаружил не эльфийку, а младшую жену, которая истово ласкала меня. Я всполошился: если сейчас Аранна увидит это дело, она меня просто разорвет вместе с этой бабой!

И тут я заметил на берегу эльфийку, которая ехидно улыбалась и помахивала мне рукой. Ах, негодяйки! Похоже, спелись! Ну что же, раз так – я тоже не железный! Кто же из мужиков откажется от такого дела... только импотент, наверное. Я таковым – слава богам (или увы) – не являюсь, а потому... как только выбрался на берег вместе с девушкой, тут же предался разврату (какой разврат, со своей женой, что ли?!) со всей страстью. Как ни странно, она оказалась девственницей. Видимо, Сарк только что ее купил и не успел «оприходовать» до того, как я его прирезал.

Назад, в дом, мы возвращались с Аранной. Она вела себя как обычно: разговаривала о том о сем, как будто я только что не занимался сексом с другой женщиной почти что на ее глазах.

Поговорив с ней на незначительные темы, я решил и спросил:

– Что это было?

– Ты о чем? А, о Масанте? Мы с ней договорились, что будем с тобой по очереди. Я любимая жена, но ты же должен выполнять свои супружеские обязанности, тем более что женщины племени стали поговаривать, будто ты слаб как мужчина, что тебя хватает только на одну женщину, и то еще неизвестно – может, ты и с ней-то не справляешься как следует. погоди еще – вот средняя жена родит... Да и старшую хоть иногда надо утешить – иначе авторитет твой сильно упадет. Шаманство шаманством, но тут импотентов сильно не уважают. Мужчина должен осеменить как можно больше женщин, чтобы в племени было больше воинов и женщин для рождения воинов. Так что, милый мой, не отлынивай. – Аранна усмехнулась и добавила: – Да я и не против, мне тебя вполне хватает. Тебя на сотню женщин хватит, не сомневаюсь. Не сотрешься.

– Не узнаю тебя, – растерянно сказал я, – да на той стороне ты бы меня на полосочки изодрала, если бы я на других баб посмотрел. А тут – так спокойно относишься?

– Ну мы не на другой стороне, а тут свои законы, и мы будем, пока живем с ними, жить по их законам... пока свои не установим. Они знают, что мы с тобой в конце концов уйдем. И не против. Но хотят, чтобы ты оставил после себя крепких шаманов или воинов, и чем больше, тем лучше.

– Значит, я кто-то вроде быка-производителя?

– Значит – так! – радостно засмеялась Аранна. – А вы что думали, мужчины, только вы управляете этой жизнью? Это только со стороны кажется, будто всем заправляют мужики, однако без мнения женщин тут мало что происходит, хотя женщины всеми силами стараются выглядеть как можно незаметнее и изображают бессильных и покорных. Без женщин тут все с голоду умрут: не будет ни молока, ни масла, ни тканей – в общем, всего, что обеспечивает жизнь племени. Так что... вот так.

– Ладно, разберемся. Дни отдыха хоть оставите?

– А как же! В эти дни не ты на нас, а мы на тебе! Лежи, отдыхай!

Аранна пуше залилась смехом, а я плюнул и махнул рукой: иногда лучше пойти на поводу у баб, чем тратить время и нервы на противостояние. Тем более что этот порядок жизни был совсем неплох... Любой мужик скажет.

День прошел в ожидании: когда появятся гонцы от вождя, когда станет известно о наступающем войске. За этим напряжением и разговорами со своими друзьями я не замечал суеты женщин, подающих, убирающих, бегающих вокруг, – все это воспринималось как само собой, хотя я и отметил для себя взгляды и перешептывания моих жен и проходящих к ним в гости соседок. Подумал с возмущением: «Мерзавки! Мои стати небось обсуждают?!» Потом плюнул и забыл. Пусть болтают.

Я решил заняться одним делом, которое не давало мне покоя.

Позвав Алдана, я объяснил ему, что я хочу, и он в восторге убежал в лес, возвратившись через полчаса с полным мешочком.

Мы с ним вышли из моей хижины, осмотрели участок вокруг нее, и я определился: это будет здесь! Мне надоело жить в плетеной хижине, и я решил построить себе дом.

Кстати сказать, это будет и эксперимент. Шаланнар показывал мне, как растить дом, но до сих пор я этого ни разу не делал. Мы со старым эльфом делали упор на практику использования магических боевых заклинаний, а такие дела, как выращивание растений и уж тем более домов, я ни разу не практиковал. Если эксперимент пройдет успешно, я решил поставить дома и своим друзьям – хватит им ютиться в моей хижине.

Мы разметили, как и где должен располагаться дом, – благо что до соседних хижин расстояние было достаточно большое, места хватало, можно было и пять домов разместить. Ровно очертили контуры будущего сооружения – мне как-то не улыбалось обитать в кривобоком жилище – и равномерно, через каждые несколько сантиметров навтыкали в проделанные лунки семена железного дерева.

Это дерево было настолько тяжелым, что тонуло в воде, его с трудом брали стальные инструменты, и обычно из него делали оружие – копья, дротики, а до появления стальных ножей – и ножи. Еще и сейчас, по рассказам местных, некоторые шаманы для своих обрядов применяли древние ножи из железного дерева, но, на мой взгляд, это было чистое пижонство и очковтирательство. Я не знал ни одного магического обряда, где придавалось бы значение инструменту, которым размещивали снадобья или резали травы.

Почва была влажная и довольно черноземная, что мне и требовалось. Сзади столпились домочадцы – вывалили все – и жены, и мои друзья, и разнокалиберные детишки, как «наши», так и прибежавшие со всех сторон. Это немного нервировало, но надо было приучаться колдовать не только в лабораторных условиях, но и когда на тебя смотрят множество глаз – вот как на поле боя.

Я прикрыл веки и обратился к заклинаниям роста – их было несколько, и нужно было выбрать необходимые. Наконец я определился и начал колдовать: я представлял, будто стал одним целым с ними и чувствую, как они прорастают, как вытягиваются вверх, как выпускают корешки и вцепляются ими в землю, как тянут воду, перекачивая в себя соки, питательные вещества.

Одновременно командовал им: вы должны занять вот это, это место, это место... вначале пол – он должен быть ровным, как стол... Стол? Пусть будет стол, да... Скамьи... огромное кресло у стола... дверной проем... окна? Нет, окон не будет – я заставлю сами стены светиться, когда я скажу нужное заклинание.

Заранее вношу изменения в структуру дерева и придаю ему свойства светящегося мха. Уж не знаю, как получится, но почему бы не попробовать. Сделали же тот магический светильник, что был у покойного Катуна.

Теперь стены, потолок... потолок высотой под меня... туалет. Вот чего мне не хватало тут! Надо сказать, что правила в деревне были строгие, и все естественные нужды можно было справлять только вне пределов деревни, под страхом немедленной казни – табу!

Эти строгости были закономерны – в жарком климате такая антисанитария в пределах деревни может привести к страшным результатам, а посему... заглаживались все кусты за деревней. Бегать каждый раз туда – целое приключение. А если живот заболит? В общем, я решил сделать так, как у Шаланнара: что-то вроде кормления деревьев, которые полностью поглощают нечистоты. Такой симбиоз выгоден всем – и людям, и деревьям.

Последний штрих – дверь. Дверь должна быть защищена от проникновения посторонних, и я сделал так, что закрыть и открыть ее мог только я. В общем-то, она всегда будет открытой, необходимости запирается от воров тут нет, но в случае опасности я мог сказать магическое слово, и деревья тут же зарастивали вход, а при попытке разрубить его могли ударить молниями – почти так же, как у Шаланнара.

Все это время я стоял с закрытыми глазами, полностью поглощенный выращиванием дома, чтобы ничего не отвлекало от работы.

Я не знал, сколько прошло часов – сдается, часов пять, не меньше, – у меня затекли ноги, я устал как собака, во рту пересохло, а голову страшно ломило.

Открыв глаза, я посмотрел на свое произведение, которое «видел» до того только «глазами» деревьев. Получилось, может, и грубовато, не так красиво, как у эльфов, но крепко. Я огляделся – вокруг стояли орки, с любопытством и, как мне показалось, со страхом наблюдавшие за процессом выращивания дома.

Я прошел в дом. Он был живым – я ощущал его всем своим организмом, – казалось, он разумен и узнал меня. Я сказал магическое слово – в доме загорелся свет, похожий на тот, что был от магического светильника Катуна. Он был неярким, но вполне приемлемым – при нем можно было спокойно читать, и не только свитки, написанные крупными буквами, но и мелкий шрифт типа газетного. Я улыбнулся – газеты! Как далеко от меня был этот мир газет, ракет и президентов. Да и слава богам! Даже не тянуло туда – хотя моя жизнь в этом мире не отличалась безопасностью и постоянством. Зато я жил здесь по полной, интересно и полноценно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.